

Хэйли Джейкобс

Как разбудить
спящего дракона

Хэйли Джейкобс

Как разбудить спящего дракона

<https://litres.ru/74426932>

Аннотация

Коматозный муж, захудалая звезда на отшибе галактики, полупустой дом и робот, которому давно пора на свалку – вот и все, чем я оказалась богата после скоропалительного брака с генералом-драконом в новом мире.

Ничего, справимся.

Мужа вылечим, дом обустроим, робота починим. Главное, чтобы этот дракон потом не забыл, кому обязан.

Что, говоришь?

До конца жизни расплачиваться будешь?

Не, мы так не договаривались!

«>>>>>>»

♥ драконы

♥ брак по принуждению

♥ сильная героиня

♥ муж в коме

♥ непослушный робот

♥ интриги и тайны

Звездочка, комментарий и библиотека - лучшая поддержка для автора!

Содержание

1	4
2	12
3	21
4	29
5	37
6	49
7	61
8	70
9	77
10	86
11	96
12	105
13	113
14	121
15	131
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Столичная звезда, порт

– Помни, твоя главная задача – не дать ему проснуться, – наставлял меня дядюшка этого тела, пока я удивленно озиралась по сторонам.

Надо же!

Ничего вокруг и близко не похоже на сооружения цивилизации людей двадцать первого века. Передо мной расстилась кишащая жизнью панорама, полная диковинных механизмов, парящих в небе конструкций и странно одетых людей, спешащих по своим делам.

Воздух был пропитан смесью ароматов машинного масла, соли и озона. Неудивительно, на такой-то высоте. И это еще не предел, всего-то третий уровень.

Грузовые платформы, парящие в воздухе на магнитной подушке, сновали между пришвартованными высоко в небе космическими кораблями – похожие средства передвижения я видела только в американских научно-фантастических фильмах и на картинках, сгенерированных нейросетью – подцепляя и с легкостью отгружая механическими клешнями из открытых шлюзов контейнеры размером с небольшой дом.

Мы встали в очередь на входе в здание порта отправле-

ния, напоминающее своей формой перевернутую ножку фужера, прямо за высоким мужчиной со светло-голубыми волосами, и дядюшка понизил голос, крепче сжимая мою руку чуть выше локтя.

Боль заставила меня оторвать глаза от необыкновенной шевелюры и затравленно взглянуть на довольного демонстрацией собственной власти родственника.

– Пусть Игнис уже два года как овощ, в мире всякое случается. Только чудесного исцеления нам не хватало! – выплюнул мой низкорослый полноватый родственник.

Я не смогла сдержать усмешки, которая не осталась незамеченной.

Дядя Ламьер вздрогнул и угрюмо поморщился. Одному такому чудесному исцелению он неделю тому назад был свидетелем. Племянница, которой медицинский робот констатировал гибель мозга, внезапно очнулась накануне своих похорон. Тетя Шеннон, жена дяди, не была шибко рада: ритуальное агентство отказалось вернуть задаток.

– Твой теперь уже муж – генерал легиона Черного пламени, – важно произнес дядюшка, до сих пор не заметивший, что в теле единственного ребенка его почившего старшего сводного брата поселилась иномирная душа.

– Эти отступники сами себе на уме, даже после предательства их лидера мнят, что им законы не писаны. Если бы не приливы звездных червей, остальные шесть корпусов, особенно первый и второй, уже давно с ними бы покончили. Ха!

Тоже мне, лучшие воины! Где они теперь? Шайка анархистов! ...Даже мне понятно, что Игнис виновен в том деле. Но нет, этим пройдохам из Ассоциации нужно было ходатайствовать перед самым императором! Недостаток доказательств...Глупость какая!

Дядя Ламьер закончил и с ожиданием на заплывшем жиром лице повернул голову в мою сторону.

Заметив, что я с открытым от удивления ртом наблюдаю за тем, как в начале очереди гуманоидный робот возле рамки, похожей на металлодетектор, заполняет на планшете форму и возвращает ее голографическую проекцию одному из пассажиров, родственник сердито цокнул.

Не сомневаюсь, что в голове у него крутилось множество нелестных оскорблений. Однако обвинения в недалекости меня вряд ли заденут: на правду не обижаются.

Этот мир в корне отличается от того, в котором я родилась и выросла. Из-за разницы в технологиях я действительно ощущала себя так, словно приехала в большой мегаполис из глухой деревушки, где не было связи, телевидения и интернета.

Не получив от меня ожидаемой реакции, дядюшка Ламьер решил сменить тактику и продолжил елейным голосом:

– Ах, деточка, если бы только мой дражайший брат – твой отец – был жив, он бы ни за что не допустил твоего отъезда из столицы! Будь он, как и прежде, в строю, наверняка бы уже дослужился до генерала, а может, и вовсе до самого

маршала. Представь, как бы ты, его единственная дочь, тогда жила! Этот проклятый Ласло Уайт, из-за него мой невезучий брат...

Дядюшка не договорил, взяв трагичную паузу для пущего эффекта. Понимай, мол, как знаешь. Но я не знала. Ни истинной причины смерти отца этого тела, ни того, как могла сложиться в перспективе эта самая жизнь, отданная дядей на откуп моему скудному воображению, ограниченному недостатком сведений о новом мире.

И все же, следует признать, что промывка мозгов была довольно качественной.

Даже я, попавшая в тело несчастной девицы, у которой после пробуждения почти сразу же забрали умный браслет и ограничили доступ в Старнет – местный аналог привычного интернета – была в курсе, что упомянутый дядей Ласло Уайт, так называемый главный виновник потери билета в счастливую жизнь изначальной хозяйки тела, на самом деле учитель и наставник генерала Игниса. Слышала, как об этой далеко не последней в стране личности шептались солдаты в коридоре больницы.

Хотя, конкретно эта информация была упомянута вскользь, больше двух мужчин с травмированными конечностями интересовал тот факт, что недавно отметивший юбилей маршал до сих пор не был женат и не имел детей. А если так будет продолжаться, значит, наследником внушительно-го состояния маршала окажется генерал Черного пламени?

Такая перспектива заставила обоих вояк поморщить носы и перевести тему. К слову, причиной травм этой парочки стало то, что они были избиты одним из адъютантов самого маршала за неподчинение приказам, поэтому сопровождающие диалог нелестные высказывания в адрес маршала, моего теперь уже мужа генерала и его приближенных я пропустила мимо ушей. Слишком уж предвзяты.

Будь в этом теле до сих пор душа оригинальной Авроры, она после такой настройки от дяди точно бы ополчилась против мужа еще до первой встречи, подстегиваемая мстью за отца и собственную несостоявшуюся судьбу, сделала бы все, исполняя навязанную ей волю, чтобы сжить супруга со свету, даже не подозревая, что стала марионеткой в чужих руках.

Однако винить свою предшественницу я едва ли могла. Она росла в ужасных условиях. А среда сильно влияет на человека.

Единственные родственники девушки, оставшейся после гибели отца-военного сиротой, мечтали от нее избавиться, но поскольку ей из-за гибели родителя на поле битвы в далекой галактике было положено до совершеннолетия щедрое пособие от империи, поддерживали семейные связи сквозь притворные улыбки.

Сама сиротка – об этом могу судить по ее поступкам перед моим вселением в покинутое ее душой тело – не была настолько наивной, чтобы верить в их доброту. Но все же бедняжка была крайне неопытной и невежественной. Ею бы-

ло легко помыкать. Такая личность словно создана для того, чтобы ее использовали остальные.

Единственная попытка прошлой Авроры обрести свободу закончилась провалом.

Она знала, какую незавидную участь ей готовит родня после ее совершеннолетия – быть проданной старому, но обеспеченному торговцу – и попыталась соблазнить богатого, молодого и знатного жениха своей кузины, дабы обеспечить себе иную судьбу. Спойлер – не вышло. Мало того, двоюродная сестрица еще и отомстила, столкнув девушку с лестницы.

Свой двадцатый день рождения – день официального совершеннолетия – бедняжка Аврора встретила без сознания в Первой больнице Столичной звезды с огромной шишкой на макушке и диагнозом смерть головного мозга.

А на утро в ее теле проснулась я – тоже Аврора, только из мира под названием Земля. На этом совпадения, пожалуй, заканчивались.

Этот мир не был похож на привычный мне мир, и люди, населяющие его, тоже не были похожи на привычных мне людей. Честно говоря, они и людьми-то не были.

Подошла наша очередь.

– Ваши документы, – ко мне протянулась металлическая ладонь.

Чудеса техники!

Дядюшка достал из кармана брюк две карточки, по размеру похожие на банковские, и протянул роботу.

На одной из них я мельком заметила собственную фотографию. Видимо, так в этом мире выглядит удостоверение личности. Его у меня, очевидно, тоже отобрали. Наверное, чтобы не сбежала.

– Багаж, пожалуйста, – снова раздался механический голос искусственного интеллекта, когда дядя убирал в карман отсканированные роботом карточки.

Даже если бы у меня и были мысли сбежать, это было бы совершенно невозможно.

Я протянула сумку. Робот забрал ее у меня из рук и положил на небольшой столик с экраном. Я задержала дыхание. Не то чтобы в ручной клади было что-то запрещенное, однако мне точно не поздоровится, если дядя узнает, что именно в сумке и почему она такая тяжелая.

Экран загорелся зеленым. У меня вырвался выдох облегчения.

Серебристый гуманоидный робот сделал на планшете в своей руке несколько манипуляций и передал голографическую проекцию формы дядюшке. Тот протянул руку с надежным на запястье терминалом – умным браслетом – и форма быстро втянулась в процессор устройства, словно ее затянуло невидимым пылесосом.

Я округлила глаза и несколько раз замороженно моргнула. Вот это да! Вот это технологии!

– Пойдем, Аврора! – нетерпеливо позвал меня дядя, оглянувшись и заметив, что я застыла на месте, гипнотизируя его

запястье.

Быстро взяла из протянутой железной руки свою сумку, поблагодарила робота и поспешила следом за родственником.

2

– Живее! – командовал дядя.

Я молча подчинялась, догоняя толстяка в толпе и таща в руке тяжелый саквояж. Размером поклажа была с обычную ручную кладь, остальной багаж дядя сдал одному из роботов еще на входе в порт. Однако даже переселение в другой мир не смогло нарушить мои принципы, один из которых гласит: носить все самое ценное при себе.

– Что там у тебя, камни?! – недовольно ругался дядя, но предлагать свою помощь не собирался.

Я промолчала, оглядываясь по сторонам.

В этом высокотехнологичном мире, вопреки стереотипам, никто не носил одинаковых футуристических комбинезонов из светоотражающей ткани или фактурных нарядов, будоражащих воображение дизайнеров. Скорее, все ходили как хотели: кто в пышных платьях с корсетом, а кто в коротких шортах и растянутых футболках. Свобода самовыражения. На мне самой были удобные широкие брюки и свободная толстовка на молнии.

В здании отправления было множество магазинов и отделов самообслуживания с самыми различными товарами – продуктами, косметикой, одеждой и другими мелочами – прямо как в привычном мне земном аэропорту в зоне вылетов. Низкорослый и полный дядюшка с уложенными гелем

волосами цвета соломы вел меня сквозь толпу в зону ожидания.

Согласно часам на висящем под высоким потолком голографическом табло, мой рейс должен был отправиться через полтора часа. Посадка начнется за сорок минут до вылета.

Смысл такой спешки со стороны родственника был мне не ясен ровно до того момента, как мы миновали ряды занятых ожидающими отправления пассажирами кресел и вошли в отдельную ВИП-комнату, охраняемую снаружи двумя суровыми мужчинами в черной одежде.

Внутри на обитом зеленым шелком винтажном диване, который прекрасно бы вписался в интерьер дворца эпохи рококо, восседал, массируя лоб согнутой в локте рукой, мужчина лет сорока-пятидесяти в синем бархатном костюме.

Этого человека, то есть, этого *дракона*, я уже видела.

После моего чудесного пробуждения в больнице врачи принялись проводить всевозможные проверки, ища причину странной аномалии – по всем заключениям у тела Авроры была констатирована смерть мозга. Без искусственного продления жизни тела органы начали бы постепенно отказывать. Коэффициент ошибок медицинских роботов был близок к нулю. Я не должна была проснуться.

Ко всеобщему удивлению после всевозможных тестов и анализов выяснилось, что с организмом девушки, то есть со мной, все было в порядке, с одной лишь поправкой на то, что феромонная железа мутировала, а выделяемый ею феромон

претерпел изменения.

Согласно законам этого общества, феромоны всех драконов после пробуждения – происходит оно обычно во время пубертата – вносятся в систему империи.

Для меня как для человека с Земли было сложно понять, что именно представляют собой эти самые феромоны и какое значение они имеют для местного общества. Наверное, решила я, что-то вроде отпечатков пальцев, уникальных следов, присущих каждому индивиду, по которым можно установить его личность.

Выявив мутацию железы, врачи связались с чиновниками из Агентства по учету феромонов, совершили забор – как бы страшно ни звучало, но они просто взяли у меня немного крови из едва прощупывающегося пальцами бугорка на задней стороне шеи – и обновили мои данные в системе.

А на следующий день в дверь палаты постучал внезапный гость, который легко нашел подход к моим так называемым родственникам.

Дядя и мужчина в костюме обменялись приветствиями. Мой родственник расплывался в льстивой улыбке и даже осмелился отвесить парочку комплиментов, которые были восприняты довольно холодно.

– Присаживайтесь.

Второго приглашения я ждать не собиралась, плюхнулась на соседний диван, обитый розовой тканью, и бросила сумку рядом, не дав дяде усестся по соседству.

Он бросил в мою сторону недовольный взгляд и робко постарался втиснуться на зеленый диван между мужчиной в костюме и витым золоченым подлокотником. Учитывая комплекцию родственника, наблюдать за его попытками не потревожить соседа массой собственного тела было довольно комично.

Сидящего рядом с дядей мужчину с высокомерными замашками звали Леон Шерман. Пять дней назад именно он предложил дяде Ламьеру, как моему официальному попечителю, заключить этот неравный брак.

Женить генерала драконов, даже списанного из армии и пребывающего в вегетативном состоянии, а значит, обладающего статусом недееспособного лица, можно было только в крайних случаях.

Первый – с согласия опекуна.

Им у моего коматозного супруга до свадьбы – хотя куда там до торжества и белого платья, все свелось к официальной регистрации в бюро, на которой никто из брачующихся даже не присутствовал – был двоюродный дед, который в прошлом месяце внезапно почил.

Второй – по воле императора, наделенного властью даровать любому гражданину империи брачный союз, от которого невозможно было бы отказаться.

Ни тот, ни другой нас с генералом Игнисом, разумеется, благословлять на брак не собирался. Первый уже на том свете, а у второго для этого не было никаких причин.

Но в любой законодательной системе тот, кто ищет, всегда найдет лазейку.

Старый декрет докосмической эры гласил: если совместимость феромонов у пары составляет более девяноста процентов, брак заключается при согласии одного из партнеров без необходимости согласия другого сроком на один год и в любой момент может быть расторгнут по воле любой из сторон при согласии другой. Если по истечении года кто-то в паре не захочет продолжать отношения, брак считается аннулированным.

В прошлом феромонная совместимость партнеров ценилась больше, нежели чем сейчас, когда в обществе драконов все сводится к делению на ранги.

Судя по всему, этот декрет был нужен для некоего пробного периода: посмотреть, смогут ли подходящие на уровне биологии друг другу существа построить семью (высокая совместимость партнеров гарантировала наследование их лучших черт их потомками) или им не стоит быть вместе и вернее пойти каждому своей дорогой. Вполне разумно.

– Полно тебе, Ламьер, – махнул рукой уставший от пропитанной лестью болтовни дяди Леон Шерман, призывая его остановиться.

По воле этого господина я и оказалась женой того, кого даже в глаза не видела.

Высокий и худой, на вид не старше сорока, но такая человеческая оценка возраста к драконам с их многовековой про-

должительностью жизни совершенно неприменима. Вероятно, Леон Шерман гораздо старше, прожил уже треть своей долгой жизни.

Мой же собственный дядя выглядел внешне так, словно он был старше меня лет на семь максимум. Однако его грузная фигура и масляный от лести и прожженный опытом взгляд добавляли ему возраста в глазах окружающих.

Председатель Шерман, бросив на меня взгляд, словно только что заметил мое присутствие, вдруг дернулся и достал из кармана отливающий серебром тонкий металлический прямоугольник размером с портсигар.

– Держи, девочка.

Я осторожно протянула руку и взяла табличку с едва понятными выгравированными на ней символами.

Говорить на языке империи на уровне носителя у меня получалось совершенно естественно, но вот читать выходило с трудом. Письменность у драконов, на мой взгляд, была лишена всякой логики.

Вдобавок, даже попрактиковаться было не на чем, последние дни после визита Леона Шермана – случился он на следующий день после обновления моих сведений в базе Агентства по учету феромонов – я провела либо под надзором в больничной палате, либо взаперти в спальне оригинальной владелицы тела без умного браслета-терминала, который заменял местным жителям смартфон. Книг, что странно, во время моих ночных вылазок – замок на двери спальни был

электронным, но окна во всем доме открывались легко – замечено не было даже в дядюшкином кабинете.

– Это свидетельство о браке. Не потеряй, иначе будет сложно подтвердить твою личность в качестве жены Игниса, – объяснил Леон Шерман таким тоном, словно перед ним был ребенок дошкольного возраста. Но тепла в его голосе не было.

Ему – председателю Центра по подбору пар в империи Олеарис – легко было получить свидетельство о браке. Не требовалось даже мое согласие.

Я потупила взгляд и провела пальцем по символам на лежащем на коленях свидетельстве о браке. Пока что это мой единственный шанс сбежать от дяди и его семейства.

По крайней мере, оказаться замужем за коматозным генералом лучше, чем быть проданной старому владельцу магазина строительных материалов.

А именно таков был у «добротого» дядюшки Ламьера первоначальный план по устройению будущего для дорогой сиротки, оставленной на его попечение, как только империя прекратит выдавать пособие. И именно непринятие подобной участи сподвигло прошлую Аврору на соблазнение чужого жениха. Во всяком случае, к такому выводу я пришла, подслушав прошлым вечером под окном кухни ее разговор с теткой Шеннон.

– По закону все имущество супруга наследуется его женой. Кроме тебя у него есть только тот почивший двоюрод-

ный дед. Избавься от Игниса и возвращайся в столицу. Мы с женой и твоей кузиной Глорией будем тебя ждать! – слезливо проговорил толстяк дядя, рисуя передо мной облачные перспективы «заманчивого» будущего.

– Да благословят тебя боги, деточка!

Я с трудом подавила рвущийся наружу смех.

Ага, будете ждать, не сомневаюсь! Чтобы прикопать меня по соседству с мужем и заграбастать это самое наследство – у меня родни ближе, кроме дядюшки, нет, так что первый в очереди моих наследников будет он. А за ним тетя и моя двоюродная сестрица, которая и стала причиной смерти предыдущей владелицы этого тела.

Я нечленораздельно хмыкнула, соглашаясь, так и не подняв голову.

Редкая покорность с моей стороны, не характерная для предыдущей своенравной, но глуповатой Авроры, мужчину не настораживала.

После инцидента с его строптивой племянницей случились перемены. Травмы головы – загадочная вещь. Думаю, он был даже рад отсутствию споров.

Но я на самом деле была занята тем, что пыталась прочесть в свидетельстве о браке фамилию своего супруга. Все вокруг называли его исключительно Игнисом или генералом, и никто так и не удосужился произнести вслух его фамилию.

Муж – Игнис Ларэ.

Жена – Аврора Риз.

Всего несколько слов, а у меня от напряжения лоб покрылся испариной. Вот приплыли, никогда не думала, что стану такой безграмотной. Не очень хорошее начало для той, кого занесло в межгалактическую эпоху.

У драконов не принято менять фамилию после брака?

Еще один новый факт об этом обществе. После развода не нужно будет менять документы. В целом, очень разумно.

Пока дядя болтал с Леоном Шерманом, я погладила прохладный металл свидетельства и едва заметно улыбнулась.

Будь генерал в сознании, вряд ли бы он был рад этому брачному союзу.

Никто не потерпит быть пешкой в чужой игре.

Леон Шерман потер наморщенный лоб ладонью, сверкая драгоценным перстнем на безымянном пальце. Я уже давно заметила любовь драконов к драгоценностям и роскоши. Наверное, это их расовая особенность. Как в сказках, где драконы над золотом буквально чахнут.

– Выполни свою задачу, девочка, а обо всем остальном лучше не думай. Никто не станет переживать о судьбе маленькой пылинки во Вселенной, полной звезд. Это понятно?

Я подняла голову и быстро опустила ее обратно, встретившись с цепким взглядом мужчины.

Уголки его рта были напряжены, а черные глаза были словно дыры, засасывающие внутрь свет, совершенно лишенные блеска.

– Да, – кивнула я, проглотив вставший поперек горла комок.

Председатель не стал более задерживать на мне свой взгляд и принялся возиться с умным браслетом на своем запястье. Судя по его одежде, телохранителям за дверью и поведению дядюшки, время такого человека, то есть дракона, стоит дорого. И все же он прибыл лично убедиться, что я благополучно покину Столичную звезду.

Дядя, найдя возможность в повисшем молчании, принялся увлеченно рассказывать Шерману, высокопоставленному

имперскому чиновнику, о перспективах инвестирования в свой развивающийся бизнес. От отца своей жены Шеннон родственник унаследовал два ювелирных магазина и мастерскую по огранке камней.

Я была не так уж глупа, чтобы не понять, что только что из уст Шермана прозвучала угроза. Предупреждение, что моя судьба – судьба незащищенной, никому не нужной сиротки – никого не волнует.

Это еще больше заставляет меня уверовать в то, что, как только я завершу свою миссию – убью Игниса – мне самой светит незавидная участь.

Не знаю, кому именно позарез нужна смерть генерала драконьего легиона – порядки в империи Олеарис и расстановка сил в высших кругах власти мне неизвестны – но вряд ли это было выгодно самому Леону Шерману, скорее всего, он тоже марионетка в чьих-то умелых руках.

Точно я могла сказать только то, что заказчик убийства Игниса явно не оставит потенциального исполнителя, то есть меня, в живых. Обрубит все концы.

И даже если я каким-то чудом окажусь за пределами внимания злого гения, сам Шерман и дядя Ламьер не упустят шанса тихонько от меня избавиться, дабы замести следы своего участия в этом опасном деле. Мертвые ведь не выдают секретов.

– Сколько у нее времени? – спросил озабоченно дядюшка, крутя на руке платиновый браслет с россыпью изумрудов,

вернув разговор в исходное русло, когда у собеседника не обнаружился интерес к инвестированию.

Леон Шерман, оторвавшись от своего терминала, нахмурился, немного помолчал и ответил:

– Сейчас седьмой легион базируется в секторе Восточного Рога. Император отдал им прямой приказ разобраться с последствиями после взрыва звезды SK0923. Чтобы собрать всю массу выброшенной в космос энергии, им понадобится по крайней мере еще полгода, не меньше.

Дядюшка Ламьер выдохнул с облегчением:

– Это обнадеживает.

Кажется, он не сомневался, что за полгода я смогу сжить муженька со свету. Что ж, пусть продолжает в это верить. Чем дольше, тем лучше.

– Но не стоит слишком полагаться на эти примерные расчеты.

Председатель фыркнул, поймал мой любопытный взгляд, все это время следящий из-под пушистых ресниц за мимикой и жестами мужчин во время разговора в поисках невысказанной вслух подоплеки, и нахмурился.

Я быстро опустила голову, золотисто-русые волосы упали на лицо, скрывая то, как заблестели мои глаза.

Седьмой легион, это ведь он, легион Черного пламени, подчиняющийся генералу Игнису?

Полгода... Если я смогу продержаться полгода, что тогда? Придут ли солдаты генерала на подмогу? Поверят ли мне,

если я все им расскажу?

Хм. Это не так уж и важно. Лучше с самого начала не надеяться на кого-то и не доверять другим свое будущее. В любом случае, все те, кто недооценивал жалкую запуганную сиротку, однажды пожалеют о своей опрометчивости. Я об этом позабочусь.

– Ламьер, ты уверен, что она уровня F? – с подозрением и скользнувшим в голосе страхом спросил председатель Центра по подбору пар, буравя меня цепким прищуром. Кажется, его интуиция предупреждала его о том, что что-то выходит у него из-под контроля.

– Абсолютно уверен, господин председатель! Я лично присутствовал при проведении теста восемь лет назад!

В этом странном и отличном от Земли мире драконы – не просто выдумка из детских сказок, а сама сильная и разумная раса.

Ну, именно это мне заявил запрограммированный на национальную гордость медицинский робот в больнице, когда я очнулась и начала спрашивать, кто я и где оказалась, а после порекомендовал обратиться за помощью к психиатру.

В обществе драконов сложилась четкая классовая иерархия.

Каждая особь, вступив в период пубертата, помимо сдачи феромонов, проходит тест на определение уровня способностей. Самый высокий ранг – S, а самый низкий – F.

Чем выше уровень, тем сильнее репродуктивные способ-

ности, ментальная и физическая сила и дольше продолжительность жизни.

В отличие от мужчин-драконов, женщины, драконицы, не могут обращаться в истинную форму – в дракона – полностью. Соответственно, они не так сильны физически и не могут дышать огнем. Но они – сокровища драконьей расы. А все потому, что только они обладают способностями иного рода – ментальным успокоением.

Частое обращение в звериную форму и воинственная натура самцов драконов приводят к тому, что у них развиваются проблемы с психикой: агрессия, психоз и необратимое помешательство.

Особенно это бьет по военным. Не получив вовремя успокоение от самки, они могут легко оказаться на грани безумия и даже полностью потерять контроль, трансформироваться, став иррациональным первобытным существом, крайне опасным для окружающих.

Ситуация будет развиваться, и в итоге самец вернется в свою животную форму и потеряет разум. Такие драконы подлежат уничтожению.

Самки способны успокаивать самцов, поддерживать их ментальное состояние, что делает их ценными и обеспечивает почетный и охраняемый законом статус.

Драконицы ранга S способны успокаивать драконов всех рангов, ранга А – самцов рангов А, В и ниже, ранга В – соответственно В, С и ниже.

Обладательницы уровня F, по сути, являются невостребованным товаром. Мужчин соответствующего им уровня мало, они не подвержены ментальным всплескам и приступам, поскольку их силы изначально не велики.

Все драконы стараются заполучить себе в партнеры жену уровня хотя бы не ниже D, ставя во главу угла фертильность и наследственные признаки, передаваемые потомству.

Чем выше ранг, тем желаннее и ценнее будет супруга. Как правило, партнеры либо на одном уровне, либо кто-то из супругов на ранг выше другого, что не является сильной разницей.

По такой логике моя унаследованная с телом принадлежность к уровню F – клеймо бесполезности. Даром никому не нужная. От того дядя оказался не прочь от меня избавиться, актив в виде бесполезной племянницы задорого не отдашь.

– Неплохо было бы провести повторную проверку, – заметил председатель, окидывая меня цепким взглядом. – Уж больно девка хороша собой, не похожа на типичный F-мусор.

Ну и манеры, я что, корова на продажу? Слово «дискриминация» вам знакомо? Неправильно судить о ценности человека, то есть дракона, по принадлежности к рангу. Однако возмущение мое осталось невысказанным. Пытаться изменить сложившиеся здесь порядки все равно что биться головой об лед. Бесполезно.

Дядюшка неловко улыбнулся:

– Она в мать. Та была уровня А. Но я гарантирую, вам не о чем переживать! Аврора совершенно не обладает ментальными способностями!

– Но степень их совместимости крайне высока... – задумчиво протянул председатель. – Возможно, что результаты теста на определение способностей имели погрешности. Учитывая тот факт, что после травмы ее феромоны...

– Посадка на корабль начнется через пятнадцать минут, милорд, – быстро спохватился дядюшка, перебив Шермана.

– К тому же, отклонения от изначальных результатов в истории империи были зафиксированы лишь трижды, и в каждом случае повышение было не более чем на один уровень. При всей моей любви к племяннице, вряд ли в ее случае такое возможно. Это было бы настоящим чудом!

Чудо или нет, а дядя этого тела вряд ли бы обрадовался такому исходу. Еще чего, чтобы племянница долго жила и имела перспективы на счастье!

Родственник явно опасался, что сделка провалится. Он больше не собирался возвращать меня в свой дом.

Мало того, что в таком случае все его планы по заполучению наследства генерала обернутся прахом, так еще и занимающие высокое положение лица обидятся, чего гляди, захотят отыграться на нем и его семье. Воплощение коварного замысла зашло так далеко, что уже поздно отступить.

– Игнис уровня S. Она никак не сможет успокоить его бушующую энергию. Даже о том, чтобы войти в его менталь-

ное море, говорить нелепо, – фальшиво рассмеялся дядюшка, вытирая о брюки потные ладони.

Председатель кивнул и заметно расслабился, успокоенный этими заверениями.

Я слушала, пытаюсь разобраться в этом клубке интриг и разложить по полочкам полученную информацию. Слишком много неизвестных факторов, непонятных терминов и очевидных для других, но не для меня обстоятельств.

Ментальное море? Успокоить энергию? Что это вообще значит?

Я понимала слова по отдельности, но вместе они образовывали что-то совершенно неясное.

К счастью, никто не воспринимал меня всерьез. Мужчины спокойно обсуждали дела в моем присутствии.

– В его нынешнем состоянии генерал вряд ли способен выделять феромоны, – заметил председатель Шерман. – Ты ведь и сам видел, в каком состоянии он тогда был. Его и на Столичную звезду не смогли транспортировать, потому что он бы не вынес пространственного прыжка.

Дядюшка заметно успокоился.

– В таком случае, он действительно обречен.

Мужчины переглянулись и обменялись усмешками.

Я тихонько вздохнула, посылая небу молитвы, чтобы супруг не скончался до моего прибытия.

Феромоны – это своего рода уникальный аромат, присущий каждому дракону, с помощью которого в древние времена образовывались пары.

По достижении совершеннолетия дракона Агентство по учету феромонов передает сведения о нем в общую базу Центра подбора пар. После создания технологии по определению рангов силы эти два учреждения стали фактически бесполезными атавизмами прошлого.

И тем не менее, они сыграли огромную роль во всей этой истории. А уж откопанный трудягами-душегубами древний декрет о пробном браке в течение года... Ну просто вишенка на этом торте из заговоров и козней.

Так вышло, что после обновления моих данных в системе наше с генералом Игнисом совпадение феромонов составило девяносто восемь процентов, что считается огромной редкостью.

Председатель еще что-то буркнул себе под нос, и они с дядюшкой продолжили обсуждать детали этого «удачного» союза, то, как идеально мы с коматозным генералом Игнисом друг другу подходим, и мою главную задачу – стать вдовой любой ценой как можно скорее.

Я старалась не привлекать к себе внимания, делая вид, что меня несколько не интересует их разговор. На деле я внима-

тельно слушала каждое слово, стараясь запомнить все, что может пригодиться мне в будущем.

Леон Шерман поднял руку и взглянул на терминал, а после на дверь вип-ложи ожидания космопорта, выполненную под старину: из массива дерева, с резьбой и позолотой. В современную космическую эпоху стили вроде барокко и классицизма считались одним из синонимов роскоши.

– Этой женщине можно верить? – спросил настороженно дядя. Судя по всему, родственник был куда более осведомлен о плане Шермана, чем его главная героиня, ваша покорная слуга.

О какой женщине речь и почему вопрос доверия к ней вызывает столько опасений?

Хм. Очевидно, что мы кого-то ждем. Посадка начнется с минуты на минуту. А я – в теле девушки, которая в жизни не покидала родной город, не то что галактику.

Я нахмурилась, догадавшись, что задумал председатель. Ситуация не из приятных. Но никто и не обещал, что я отправляюсь в вояж, в конце которого меня ждет расправа над собственным благоверным, в гордом одиночестве.

Словесные угрозы Шермана и дядюшки могут запугать только юную и неопытную девушку, росшую в тепличных условиях и не видавшую жизни, но точно не меня.

Глупо было думать, что эти люди ограничатся ничем не подкрепленным убеждением: посулить богатство в обмен на чье-то убийство.

Такая юная девушка, как Аврора Риз, если и сможет расправиться с генералом, то вряд ли чисто, без улики. А что делать потом? Как убедиться в том, что дело сделано, и избавиться от исполнительницы, чтобы отвести от себя беду и подозрения?

На месте создателя подобного плана я бы тоже не стала себе доверять.

Не столько из-за того, что была бы не уверена в лояльности исполнителя (хотя это довольно весомая причина), сколько из-за того, что юная девушка, выданная замуж куда-то далеко, да еще и с родней, которая так легко ее продала, едва ли поддается контролю.

Сомневаюсь, что будь в этом теле прежняя, оригинальная душа, хорошенько осознав обстоятельства и свой гипотетический конец, она стала бы рисковать собственной жизнью и судьбой ради благополучия дядюшки и его семейства, если бы ее ими шантажировали. А других средств для манипулирования над ней у них – заказчиков убийства генерала – нет.

Те, кому нечего терять, совершенно непредсказуемы.

Совершенно логично, что обычная девушка в подобных обстоятельствах беспокоилась бы в первую очередь за собственную безопасность, а не за претворение в жизнь коварного плана.

Ехать куда-то ради совершения убийства, от которого едва ли ей перепадет какая-либо выгода.

Не проще ли сбежать?

Тогда у нее будет хотя бы шанс на то, чтобы выжить. Ведь очевидно, что в случае гибели Игниса, ее вегетативного супружника, у нее два варианта: загреметь в государственную тюрьму за убийство или оказаться в могиле следом за избранником.

Долг перед семьей, желание отомстить за свою никчемность и потерю отца, наследство... Промыть этими мотивами мозги Авроре удалось бы ненадолго. Так работает психология. Люди, к драконам это тоже относится, в первую очередь пекутся о собственной шкурке.

Вот почему мой дражайший дядя так боялся и отобрал у меня умный браслет – средство связи – и удостоверение личности, и запер в комнате. Ему и самому известно, что племяннице вообще не упал ни брак, ни генерал Игнис и уж тем более его смерть, да еще и от ее руки.

Я думаю так. Когда дело зашло бы до убийства, вряд ли девушка, оригинальная Аврора, смогла бы оказаться на него способной, осознавая последствия. Хотя, пусть меня и занесло на постоянное место жительства в покинутое ею тело, саму прошлую владелицу как личность я не знала, так что могу лишь предполагать.

Браслет на запястье председателя Шермана тихонько звякнул. Он сделал жест рукой и уставился в воздух перед собой, бегая глазами со строчки на строчку. Мы с дядей могли лишь наблюдать за выражением его лица.

Развитие технологий этого мира и близко не стоит с зем-

НЫМИ.

В данный момент Леон Шерман читал полученное сообщение. Экран его терминала, как и у большинства, находится в режиме защиты от подглядывания. Информация с терминала транслируется лишь для его глаз, и даже звук через браслет с помощью костной проводимости звука транслируется прямо ему в уши. В этом мире совсем нет необходимости в наушниках.

Председатель поднял руку, по жестам было понятно, что он набирал на клавиатуре ответное сообщение.

Когда он закончил, дядя с вопросом в глазах уставился на мужчину.

Шерман молча поменял скрещенные ноги местами, постукивая пальцем по подлокотнику кресла.

Через две минуты в дверь постучали, и внутрь вошла женщина. Высокая, с холодком в серых глазах.

– Знакомьтесь, это Карен. Личная помощница – в стародавние времена ее бы назвали горничной – мисс Авроры, – со смешком представил новенькую господин председатель.

Вот и мой соглядатай-надзиратель-шпион слэш потенциальный убийца. Помощница. Ха! Помощница, которая лично поможет мне отправиться на тот свет.

Непонятно?

Все очень просто.

Эта Карен будет докладывать о каждом моем шаге.

Я подозреваю, что начальником ее является точно не Леон

Шерман. Вы только гляньте на то, как он опасается встретиться с этой драконицей глазами, как она уверенно держит спину прямо в его присутствии и словно смотрит на мужчину свысока.

Признаки отношений «начальник-подчиненный» отсутствуют. Вероятно, у Карен и Леона один общий босс. Отчитываться эта «горничная» будет явно не Шерману.

Мало того, эта Карен будет бдеть, чтобы я не сбежала и не раскрыла весь коварный замысел властям или кому-либо еще.

Ну а насчет того, что именно ей выпадет участь лишить меня жизни, все очевидно. В случае успеха – смерти генерала Игниса – от меня, как от ненужной более пешки, предпочтительно избавиться. И только эта Карен в тот момент будет рядом.

Думаю даже, что и убить моего так называемого супруга – это задача, возложенная на ее плечи. Я нужна скорее как предлог. Предполагаю, что генерал Игнис находится под охраной, раз уж понадобилась вся эта женитьба, чтобы подобраться к нему поближе.

– Добрый день, – поздоровался дядюшка с Карен.

Я изучала ее из-под опущенных ресниц.

Женщина кивнула в ответ. В ее серых глазах мелькнуло высокомерное презрение. Такое, с каким обычно на улице богачи смотрят на попрошаек. Укоренившееся в сознании превосходство перед низшим существом.

Интересно. Это сильно упрощает мне задачу.

Я-то думала, что они приставят ко мне какого-нибудь отставного военного или бывшего государственного служащего среднего звена. А тут женщина, которая так много о себе мнит и так быстро судит о других. Прекрасно. Скоро будет шоу.

Воздух разрезало объявление о том, что объявлена посадка на корабль, отбывающий в галактику Лавандовой туманности сектора Западного Центавра.

Покинув вип-зону ожидания, наша странная компания подошла к очереди на гравитационный лифт, поднимающий своих пассажиров за границу атмосферы планеты напрямик на борт отбывающего через полчаса гражданского лайнера.

Карен и председатель заняли очередь, в то время как дядя отвел меня в сторонку.

– Аврора, – начал напутственно он. Меня чуть не затошнило. Лицемерие дяди с каждой нашей беседой выходит на новый уровень.

– Чем раньше ты преуспеешь, тем раньше сможешь вернуться. Помни, что от твоего успеха зависит твоя жизнь. Если оступишься – я и твоя тетя не станем помогать. Тебе следует молчать о господине Шермане и обо всем прочем, этому делу не следует придавать огласку и тем более посвящать в него третьих лиц, ясно?

Я поджала губы и медленно кивнула, ни на мгновение не веря в эти пустые обещания и не поддаваясь на угрозы.

Лицо дяди посветлело.

Он заботливо коснулся моей ледяной руки, держащей тяжелую сумку. Пришлось приложить усилие, чтобы не вздрогнуть.

– Если будешь в чем-то не уверена, спрашивай Карен, – мягко посоветовал мужчина, махнув в сторону высокой и статной женщины средних лет в конце быстродвигающейся очереди.

Я кивнула и взяла его ладонь обеими руками.

Дядюшка подумал, что я не желаю с ним расставаться, и неловко поджал губы, на секунду в его глазах мелькнула жалость. Но она быстро сменилась плохо скрываемым презрением.

Послышался окрик. Председатель звал нас, подходила очередь. Родственник быстро вырвал свою руку и повел меня в сторону лифта.

Я не смогла сдержать улыбки, которую, к счастью, в суматохе никто не заметил. В кармане брюк почувствовалась приятная тяжесть.

Дядя вытащил из кармана удостоверение личности и билет с накладной на багаж и передал мне в руки. Вероятно, с надзирательницей Карен рядом он больше не боялся, что я могу сбежать.

– Ну, прощай! – мужчина быстро заключил меня в неловкие объятия и так же быстро отпустил со сконфуженным и безгловым выражением на лице, которое попытался быстро прикрыть фальшивым горем разлуки.

Я бы рассмеялась, не будь вовлеченной в эту абсурдную, на мой взгляд, и, как ни крути, опасную ситуацию лично.

Председатель Шерман и дядя Ламьер в сторонке дождались, пока мы с молчаливой Карен, до сих пор не сказавшей мне ни слова, но одарившей оценивающим взглядом, быстро сменившимся насмешливым отвращением, пройдем финальную проверку документов у управляющего толпой робота и войдем в кабину гравитационного лифта с группой других пассажиров, путешествующих тем же рейсом.

Кабина была размером с комнату, площадью примерно четырнадцать квадратных метров. Стены были из непрозрачного стекла, а потолок и пол – из металла, и только раздвижные двери были полностью прозрачными.

Лифт плавно тронулся, ускоряясь настолько незаметно, что я даже не почувствовала толчка.

Я невольно втянула воздух носом. От стоящего рядом незнакомца пахло ананасами и розой. Запах не был приятным, но и противным я его назвать не могла. Станный выбор для одеколона, успела подумать я.

По мере подъема гравитация в кабине постепенно уменьшалась. Я почувствовала легкое головокружение и непривычную легкость в теле, но не более того. Даже волосы пассажиров лежали аккуратно, как и прежде.

На такой высоте казалось, что я всего лишь мелкая песчинка, движущаяся вверх по огромной, протянутой от земли до зависшего в космосе на орбите планеты причала соломинке.

Пассажиры вокруг меня вели себя так, словно каждое такое путешествие было для них обыденностью. Кто-то увлеченно читал голографическую книгу, кто-то переговаривался с собеседником, изображение которого проецировалось прямо в воздух, а кто-то просто смотрел сквозь стеклянные двери.

Сквозь прозрачные двери лифта и такие же прозрачные стены тоннеля, по которому мы поднимались вверх на внушительной скорости – внутри лифта она почти не ощущалась – можно было разглядеть стремительно меняющийся пейзаж.

Виды открывались сначала на порт с высоты птичьего полета, потом на застроенные зданиями районы столицы, дальше все окутало облачным туманом, и наконец, пред нами

предстала панорама на планету целиком.

Огромный город, испещренный кусочками зелени и голубыми ниточками рек. В моем мире Земля была домом для всего человечества, но здесь раскинувшаяся под ногами планета – всего лишь центр огромной межгалактической империи, ее столица.

Завораживающее зрелище, от которого перехватывало дыхание.

Однако тронуло оно только меня, остальные были заняты своими терминалами и разговорами друг с другом. Карен, прямая, словно проглотила палку, стояла от меня по правую руку, изредка кося глаза в мою сторону.

Да ладно, разве здесь мне есть куда сбежать?

Когда лифт достиг орбиты, двери раздвинулись, и мы вышли в просторный зал, похожий на вокзал. Здесь царила суета, как и на любом другом транспортном узле. Люди, роботы, тележки с багажом – все двигались в разных направлениях, создавая какофонию звуков и цветов.

Я последовала за Карен. Она по-прежнему не проронила ни слова, лишь изредка бросала в мою сторону короткие взгляды. Я выпрямила спину и приосанилась.

Мы быстро прошли еще одну проверку у входа на борт корабля.

Прибывающих пассажиров встречали члены экипажа. Некоторые из них были гуманоидными роботами.

– Ваш багаж уже доставлен. Благодарим за выбор нашей

компании, желаем вам приятного полета!

Карен протянула билет одному из только что освободившихся роботов. Я последовала ее примеру.

На экране, который заменял роботу лицо, вспыхнула широкая светодиодная улыбка, пока вырвавшиеся из глаз лучи сканировали билеты.

– Добро пожаловать на борт лайнера «Полярис». Ваша двухместная каюта уже готова, доступ настроен на ваши биометрические данные. Пассажиры второго класса могут посетить наш молл или понежиться в бассейне, вам также доступны на выбор групповые занятия на первой и второй палубе. Просим ознакомиться с расписанием работы столовой для второго класса. Ваш багаж уже доставлен. Благодарим за выбор нашей компании, желаем вам приятного полета!

Я взяла со стойки рядом с роботом карту корабля.

По табличкам с указателями мы с Карен в полном молчании дошли до нужного этажа и в длинном коридоре с одинаковыми дверьми нашли свою каюту.

Карен приложила палец к сенсорной панели рядом с дверью, и та бесшумно отъехала в сторону.

К счастью, Леон Шерман не стал скупиться на билеты. Делить тесное пространство с надзирательницей не придется. Внутри каюты оказалась небольшая гостиная с двумя расположенными друг напротив друга спальнями, каждая со своей ванной. Иллюминатора в общей комнате не было, но одну из стен занимал большой экран, транслирующий успокаива-

ющий вид космоса.

Карен, не говоря ни слова, прошла в одну из спален и захлопнула за собой дверь.

О! Вот это темперамент. С такими индивидами сложно иметь дело, но обвести незаметно вокруг пальца не составит большого труда.

Я последовала примеру драконицы, вошла в другую комнату и огляделась. Спальня была обставлена скромно, но функционально. Несколько встроенных шкафов, удобный диван, стол с сенсорной панелью управления и одноместная кровать.

Я присела на диван и глубоко вздохнула, бросив рядом ручную кладь. Достала из кармана дядюшкин платиновый браслет с изумрудами и отправила его в сумку к остальному добытому в доме родственника накануне добру.

Наконец-то я почувствовала себя в относительной безопасности. Впервые с момента пробуждения.

В больнице я привыкала к смене обстановки и новой реальности, а в двухэтажном особняке дяди после выписки, став частью чужих планов, не могла нормально спать, постоянно просыпалась по ночам. Казалось, что мое новое тело помнило, что именно здесь, в этом самом доме, оно встретило свой конец. Я не могла расслабиться там ни на секунду.

Чуть больше недели назад я жила обычной человеческой жизнью, а теперь – незнакомый мир, замужество, космический корабль, дальнейшее странствие. Странно, но страха не бы-

ло. Возможно, после того, как я умерла и возродилась заново, мои взгляды на вещи сильно изменились. Ничто не важно, пока я жива.

Как и было сказано персоналом, багаж был уже доставлен. Я не стала раскладывать вещи.

В ванной комнате обнаружила стандартный набор гигиенических принадлежностей. Ничего выдающегося, но достаточно, чтобы привести себя в порядок.

Помыла руки, умылась и выпила питательный раствор, который в качестве комплимента от перевозчика был оставлен на подносе около чайника вместе со снеками и пакетиками растворимого кофе. Голод немного притупился.

Дядя с тетей не потрудились сегодня обеспечить меня завтраком, последний раз я ела вчера, и порция была в половину меньше ужина в больнице и не лучшего качества – подгорелое тушеное мясо с маленьким кусочком хлеба. Очевидно, что тетка таким обращением вымещала злость на меня за то, что я посмела соблазнить жениха ее дочери, Глории. Ее мелочность прямо говорила о том, как на самом деле относятся ко мне эти так называемые родственники.

Через маленький иллюминатор над кроватью открывался вид на открытый космос и затянутую облаками поверхность Столичной планеты. Этот пейзаж не вызвал во мне никаких теплых чувств.

Двадцать минут спустя посадка закончилась, и транспорт тронулся, унося меня в неизвестность.

«»»»»»

Гравитационный туннель и причал

Космический лайнер "Полярис"

Робот

Соседство с Карен было вполне удобным. Для меня уж точно.

Как только «Полярис» отправился в путь, я придала своему лицу самое надменное выражение, на которое только была способна, и поспешила отчитать прислужницу. Приказала немедленно извлечь мои наряды из чемоданов и перестелить простыни. Ручную кладь я предусмотрительно запрятала в недра шкафа, подальше от любопытных глаз.

Выражение лица Карен было поистине бесценным. Она, мнящая о себе так много, явно не собиралась мне подчиняться. Еще бы! Какая-то малявка, к тому же низшего ранга, смеет относиться к ней как к служанке. Да ни за что на свете!

Карен и не пыталась скрыть отвращения на своем лице. И это стало еще одной причиной моего недовольства, тут же облеченного в громкие ругательства в ее адрес.

Одно следовало за другим. Я театрально швырялась вещами и причитала о том, как не желаю покидать столицу. Громко обвиняла во всех своих бедах дядюшку и председателя Шермана, маршала Ласло и, конечно же, генерала Игниса, моего мужа.

С каждым моим словом лицо надзирательницы мрачнело, словно грозовая туча, а когда из моих уст вырвалось колкое напоминание о ее месте прислуги, не смеющей перечить сво-

ей госпоже, чаша терпения Карен переполнилась.

Она не ударила меня, нет, и не осыпала оскорблениями. Женщина вылетела из спальни, громко хлопнув за собой дверью, и заперлась у себя.

А спустя десять минут вернулась с выражением вселенского разочарования и подавленного негодования на лице. Безмолвно приступила к разбору моих чемоданов, словно приговоренная к вечным мукам.

Я не могла скрыть удивления. Результат этой тщательно спланированной проверки превзошел все мои самые смелые ожидания.

Такую гамму чувств я видела разве что у киношных злодеев, чьи грандиозные планы по захвату мира рушились под натиском до балды везучего главного героя.

Похоже, сеанс связи с начальством прошел далеко не так, как предполагала Карен.

Вся эта истерика была устроена лишь для того, чтобы прощупать границы дозволенного у надзирательницы и ее таинственного босса, выяснить, какой именно ценностью обладаю я сама для его осуществления.

Как оказалось, моя роль в этой грязной игре была куда весомее, чем мне пытались внушить. В данный момент они не могли позволить себе рисковать, обижая девушку, чьи действия на борту этого напичканного охраной лайнера не поддавались полному контролю. Эта мысль натолкнула меня на вполне логичное предположение: помимо Карен, других

приспешников у ее босса поблизости могло и не быть вовсе.

Я с новой силой заинтересовалась личностью попутчицы. С самого своего появления женщина вела себя так, словно делает всем большое одолжение одним лишь своим присутствием.

В отличие от Шермана, который окружил себя телохранителями, очень торопился поскорее заключить мой с генералом брак и отправить меня прочь со Столичной звезды, было понятно, что Карен никто не угрожал и не шантажировал.

Да-да, председатель Центра по подбору пар вряд ли горел желанием отправить генерала Игниса на тот свет. Его должность хоть и не отличалась особым статусом, зато была стабильной и сулила немало привилегий. Зачем ему ввязываться в опасные игры и рисковать собственной шкурой? Очевидно, что кто-то нашел слабые места этого дракона и умело дергал его за ниточки.

Но эта Карен не боится беспокоить своего могущественного босса, чтобы пожаловаться на меня и мое к ней отношение, что говорит о том, что надзирательница пользуется куда бóльшим расположением, чем тот же Леон Шерман. Сомневаюсь, что ее, как председателя, шантажировали или осыпали угрозами. Нет...

Она очень нужна в этом деле, ей доверяют, и они боятся, что Карен вдруг может соскочить.

Когда недовольная истерикой женщина покинула мою спальню, я была уверена, что произвела впечатление недале-

кой, поверхностной и глупой девицы, не осознающей в какой переплет она попала. Такую особу сложно терпеть, но легко перестать подозревать.

Тот результат, которого я и намеревалась достичь. Успех!

Пусть Карен продолжает считать, что подопечная, сама того не понимая, находится в ее власти, и лелеет долгожданный момент, когда сможет сбросить с себя маску прислужницы и сполна расквитаться за прошлые унижения. Типичные надежды того, кто оказался в ловушке из собственноручно построенного предубеждения.

Но кто виноват, что в качестве соглядатая ко мне приставили именно ее? Я не могла не воспользоваться таким удачным стечением обстоятельств!

Я-то думала, что она – обученная шпионка или мастер по тайным убийствам, но я тоже была не права, слишком переоценив ее способности. Впрочем, осторожность никогда не бывает лишней.

В следующий раз, когда соседка по каюте с неохотой постучала в мою дверь, чтобы позвать меня в столовую на обед – доставка еды в номер стоила отдельной платы – я брезгливо поморщилась и приказала ей идти на шаг позади меня, как положено слугам. Пусть председатель Шерман назвал ее моей личной помощницей, но как ни назови прислугу, а истинный смысл не поменяется.

Неудивительно, что драконица закрипела от злости зубами, едва сдерживая клочущую в груди ярость. Такие гор-

дые особы особенно ненавидят, когда их достоинство попирают те, кого они считают ниже себя.

Издевательства над Карен были словно бальзам на душу. Я даже представить себе не могу, как прекрасно буду себя чувствовать, когда разберусь с дядей, Леоном Шерманом и остальными злоумышленниками, посмеавшимися относиться ко мне как к пешке.

За едой я то и дело корчила отвращение и критиковала предложенные на фуршете блюда, заставив Карен бегать туда-сюда, пока передо мной не оказалось по одной порции всего, что было предложено пассажирам второго класса на обед. И даже тогда я осталась недовольна ее обслуживанием.

Возразить надзирательнице было нечего, ведь она могла оставаться возле меня только в роли помощницы, читай, служанки. Такое прикрытие выбрала не она, но отказаться от него было уже невозможно.

Чем тише себя ведешь, тем больше подозрений, что ты готовишь побег.

Спустя два дня подобного унижительного обращения Карен стала избегать меня, как прокаженную, рассудив, что, если перестанет попадаться мне на глаза, сможет избежать участи угодливой и сносящей все капризы госпожи служанки.

Моя жизнь на бороздящем космические просторы лайнере стала после этого довольно свободной. От «помощницы» оказалось на удивление легко избавиться.

На будущее ей бы стоило запомнить простую истину: не стоит недооценивать своего оппонента. Манипулировать сложившимся у женщины обо мне мнением было до смешного просто.

Первые пару дней было заметно, что надзирательница продолжает следить за мной исподтишка. Мало ли, вдруг я тайком найду кого-нибудь, кому пожалуюсь на свою незавидную судьбу и заодно выложу весь план этих заговорщиков.

Этого не случилось, что тоже было предсказуемо, учитывая недалекое поведение подопечной ей супруги немощного генерала. Все возможные сомнения Карен насчет меня полностью рассеялись. Еще бы, ведь она такая проницательная и сразу поняла, что я из себя представляю.

Теперь я могла беспрепятственно перемещаться по кораблю.

Исходя из того, с какой скоростью Карен связалась со своим боссом в прошлый раз, я сделала вывод, что, несмотря на отсутствие иных сопровождающих – например, пары-тройки крепких ребят – это не значит, что, покинув Столичную звезду и оказавшись на борту «Поляриса», я была в полной безопасности.

Очевидно, что, отправляя со мной одну лишь Карен, враг генерала Игниса хотел избежать ненужного внимания. Двух путешествующих женщин легко принять за родственниц или подруг, госпожу и слугу. Но если к ним приставить суровых телохранителей, они неминуемо вызовут подозрения.

Наблюдая эти дни за пассажирами второго и первого класса, я не могла не заметить, как бросаются в глаза те из них, кто круглыми днями ходит в сопровождении вооруженной свиты.

Окружающим так и хотелось узнать, кто они и почему их так тщательно охраняют. Их личности быстро стали известны и обросли множеством слухов и домыслов.

В столь комфортных условиях для долгого путешествия в открытом космосе народу быстро надоели групповые занятия рукоделием и йога у бассейна. Во все времена такое примитивное занятие, как сплетни, будоражили воображение и развлекали публику. Межгалактическая эра не исключение.

Однако я и не думала, что на корабле действительно не окажется других подчиненных злого гения, следящих за нами с Карен инкогнито! Мое смутное подозрение оправдалось.

Видимо, оказавшись в центре этого коварного плана, я слишком переоценила способности его составителя.

Проверив несколько раз, я убедилась в том, что за мной, кроме Карен, на «Полярисе» никто не «присматривает». Пару раз, пока она не видела, я вела довольно долгие беседы на отвлеченные темы с местными блюстителями порядка – как с хмурыми мужчинами в форме экипажа корабля, так и с роботами-охранниками – и никто не стал меня останавливать или вмешиваться.

Если бы хотела, то могла бы даже рассказать им о том, в

каком оказалась положении, и попросить о помощи.

Правда, если бы сие дело вскрылось, мне лично это мало бы помогло. В лучшем случае местная полиция или служба безопасности после многочисленных допросов вернула бы меня под опеку дядюшки и его ненасытного семейства, а в худшем – от меня бы просто избавились.

Нет никаких гарантий, что, если неизвестный автор плана по устранению коматозного генерала нашел управу на Шермана, у него нет своих людей и в других органах власти.

Следовало соблюдать осторожность. Но слепо повиноваться и идти по дороге, ведущей напрямик в могилу, я не собиралась. Задаток тетки похоронному агентству должен пропасть с концами.

Сегодня, спустя три дня после отправки «Поляриса» с орбиты Столичной звезды, убедившись, что я, как и прежде, собираюсь весь день, лениво валяться на шезлонге у бассейна Карен наконец решила отпустить ситуацию.

Женщина устала от подчинения моим приказам и от возложенных на нее обязанностей, приправленных нелестными комментариями.

Тем более что на борту космического лайнера было столько соблазнов. Да и плыть нам по просторам Вселенной еще долго. Можно ведь и расслабиться, совместить работу с удовольствием?

Решение Карен не могло меня не радовать. Я подталкивала ее к нему все эти дни, делая свое присутствие рядом с ней

откровенно невыносимым.

В итоге, сразу после завтрака, когда мы вернулись в свою каюту на двоих, пока я не спеша собирала вещи в пляжную сумку, Карен исчезла из номера.

Тайком проследив за ней, я выяснила, что надзирательница направилась напрямиком в игровой зал, где тут же уселась за стол с картами и заказала себе бокал крепкого спиртного. Игра чем-то напоминала покер.

Скорее всего, тот, кто стоял за всем этим планом, очень торопился, иначе такая, как Карен, вряд ли получила бы столь ответственную роль – надзирательницы и исполнительницы приговоров.

В ее глазах плясали бешеные огни азарта, руки, словно приросли к картам, порхали над столом, а голос, хриплый от споров с дилером, выдавал в ней матерого игрока.

Азартные игры причиняют зла не меньше, чем алкоголь и наркотики. Поведение Карен кричало о запущенной стадии болезни, и диагноз лудомания напрашивался сам собой.

Казино на корабле для женщины с подобной зависимостью – непреодолимое искушение. Удивительно уже то, что она смогла так долго продержаться. Что ж, пусть теперь утолит свою жажду сполна!

За пару часов до обеда я встала с шезлонга и сложила полотенце в сумку. Переоделась в кабинке для переодевания и ленивой походкой направилась в торговый центр. Неспешно прогулялась, не торопясь приступить к тому, зачем пришла.

«»»»»»»»

Карен

Слежки за мной не было.

Устройство огромного космического корабля поражало своими масштабами.

Помимо нескольких бассейнов, парных и хаммамов здесь также были общественные пространства вроде тренажерного зала, зала для йоги, СПА, класса для рукоделия, казино и даже парка с невысокими живыми деревьями.

Периодически корабль заходил на орбиту той или иной планеты. Одни пассажиры сходили, а другие поднимались на борт. О таком комфортном способе путешествовать люди из двадцать первого века могли только мечтать.

Персонал предлагал множество платных и бесплатных услуг для пассажиров. Каждый мог найти себе занятие по душе и с пользой скоротать время в пути. Так, во всяком случае, гласил с трудом прочитанный мною рекламный слоган на брошюре, которую я прихватила перед отлетом.

Но того, что интересовало меня больше всего, на корабле не оказалось. Когда я спросила одного из роботов-помощников, он бесстрастно ответил, что библиотеки на «Полярисе» нет, как, впрочем, и на других кораблях подобного типа.

В империи Олеарис вся информация хранится в Старнете, а существующих библиотек с настоящими книгами осталось немного, и они не пользуются популярностью.

Похоже, технологии все же одержали окончательную победу, вытеснив книгопечатание. Эх, а ведь когда-то изобретение печатного станка было одним из величайших открытий в истории.

Торговый центр занимал три этажа, а магазины внутри соответствовали любым потребностям пассажиров. Здесь было все: от одежды и обуви до рыболовных снастей и летающих автомобилей на воздушной подушке, так называемых флаеров или хOVERкаров.

В моей увесистой ручной клади была не одежда – ее у моей предшественницы и так было немного, а с собой я взяла и того меньше – а все, что могло представлять ценность из дома дядюшки.

Например, стянутое под покровом ночи накануне отъезда из комнаты Глории жемчужное кольцо и сережки с сапфирами.

Нет, ну а что?

Это она виновата в смерти оригинальной Авроры и в том, что ее тело освободилось от души так удачно, что в нем оказалась я! И это не ей выходить замуж не пойми в какую космическую глушь!

Помимо украшений кузины, в сумке лежала дядюшкина коллекционная пепельница из редкого клыка какого-то дикого зверя, теткина инкрустированная мелкой россыпью алмазов брошь, браслет из красных рубинов и еще кое-какая не менее ценная мелочь, заметно утяжелявшая мой багаж.

Ноша приятная, что ни говори.

Последним из приобретений был платиновый браслет с изумрудами, который я стянула с руки прощающегося со мной родственника прямо в космопорту перед вылетом.

У самой же Авроры среди пожитков украшений почти не было: доставшийся от матери кулончик с крохотным турмалином на тонкой золотой цепочке да отцовские наградные часы.

Скопить как следует денег с пособий по потере родителя-военнослужащего девушке за эти годы с такой родней не особо удалось – всеми средствами в доме распоряжался дядюшка, оставляя ей крохи на карманные расходы. Этими жалкими суммами она очень дорожила. Я посчитала – собранной суммы едва ли хватит на обратный билет до столицы. Так что совесть моя из-за совершенного воровства справедливо молчала.

В молле было огромное количество магазинов, в том числе и ювелирных.

Я прошла мимо, заглянула в витрины, понаблюдала за входящими внутрь и выходящими с покупками покупателями. Охрана у дверей была довольно внушительной. Вряд ли в таком месте промышляли незаконными операциями. Другое дело – небольшой ломбард на третьем этаже, в закутке рядом с туалетами, где почти не было посетителей и царил гнетущая тишина.

Я поправила пляжную сумку с логотипом компании-пе-

ревозчика на плече и сделала вид, что осматриваюсь.

Пыльные стеллажи ломились от антикварных вещей: старые умные браслеты, потухшие голографические картины, потемневшие украшения, куски метеоритов из разных уголков Вселенной, старинное оружие и полки с никому не нужными книгами (информация, содержащаяся на их страницах устарела на пару-тройку столетий). Ничего интересного. Казалось, владелец намеренно выставил на продажу всякий хлам.

Подождав еще немного, когда с пустыми руками ломбард покинет случайно зашедшая из чистого любопытства парочка, я наконец подошла к прилавку.

За кассой сидел пожилой на вид мужчина в очках-половинках. По человеческим меркам он выглядел лет на семьдесят, а значит, будучи драконом, его возраст исчислялся несколькими столетиями.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я, избегая смотреть в его мудрые, пронзительные глаза.

– И вам не хворать, юная леди. Чем могу быть полезен? – отозвался дракон скрипучим голосом, с интересом оглядывая меня с ног до головы.

На мне был сарафан в цветочек, шляпа с широкими полями и шлепанцы-вьетнамки.

Я поставила сумку на прилавок и осторожно выудила содержимое, решив сразу приступить к делу и не терять время на пустую болтовню.

Дракон присвистнул, рассматривая украшения и прочие ценности.

– Интересный набор, – протянул он. – Вижу, вещи не новые, но качество хорошее. Особенно эта брошь, – он взял в руки теткину инкрустированную алмазами вещицу и поднес к увеличительному стеклу.

Круглые зрачки старика вытянулись в узкие вертикальные щелочки, напоминая мне глаза хищника во время охоты в солнечный день. По моим рукам пробежались невольные мурашки. Да уж, пора привыкнуть к тому, что вокруг меня сплошь нелюди!

– Работа старых мастеров. Да и кольцо из жемчуга неплохо сохранилось. Цены нынче на антиквариат весьма высоки.

Семья дядиной жены не одно поколение занималась бизнесом по изготовлению украшений. Все вещи были хорошего качества.

– Мне бы хотелось узнать, сколько я могла бы за все это выручить, – сказала я, стараясь казаться невозмутимой.

Старик задумчиво почесал подбородок, покрытый седой щетиной, и просканировал меня изучающим прищуром. К этому моменту его глаза уже вернулись в прежнее состояние и не вызвали во мне чувства, словно передо мной был опасный хищник.

– Откуда у тебя эти вещицы, дочка?

Опасения лавочника вполне разумны. Я прикусила губу, не зная, что ответить.

Владелец ломбарда усмехнулся:

– Я веду честный бизнес и не хочу, чтобы отвечающая за правопорядок на корабле стража пришла ко мне с вопросами.

Хм-м. В этих словах я услышала именно то, что было нужно.

– Мой родственник со Столичной звезды организовал выгодный ему брак и любезно снабдил меня приданным, – просто произнесла я, завуалированно объясняя ситуацию. Умный человек, то есть дракон, поймет.

Старик расхохотался.

– Хорошо! Не из робкого десятка! Годится!

Я поясню.

Владелец точно не промышляет торговлей тем хламом, который выставлен на витрине. Неприметная вывеска и место вдали от торговых рядов, но удачно расположенное рядом с грузовым лифтом, быстро отпугнет ненужное внимание и даст понять тем, кто заинтересован, какого рода сделки здесь заключаются.

Вопрос о происхождении вещей был задан лишь для того, чтобы убедиться, что это не краденные у пассажиров корабля ценности. Такое неминуемо повлечет за собой проблемы: потерпевшие поднимут шум, потребуют разбирательства и начнут обвинять персонал в воровстве или халатности.

У старика наверняка есть свои люди среди стражи и работников корабля. Рано или поздно, под давлением потер-

певших, те, кто в курсе его незаконного промысла, придут с проверкой, и в случае обнаружения пропажи плохо будет всем. Лишние проблемы никому не нужны.

Но если вещицы имеют иной источник происхождения, все по-другому. Краденное ли это из столицы или откуда-то еще – следы пропажи никто не обнаружит.

Остальное старого дракона не волнует. Судя по его находчивости, он давно в этом бизнесе.

Драгоценности из дома дяди были не слишком вычурными и, хотя представляли ценность, не были редкими или единственными в своем роде. Такие продать несложно, и искать их на другом конце империи точно никто не станет.

– Окончательную сумму я смогу назвать только после продажи. Придется подождать. Вечером корабль остановится на орбите Конкордии. Сначала я выдам тебе аванс.

Я кивнула, понимая все, что осталось невысказанным.

Старый пройдоха неплохо устроился. Корабль постоянно в движении, нигде не останавливается надолго. Пассажиры самые разные, меняются в каждом порту, и обстоятельства у всех разные. За годы такой работы этот дракон должен был скопить целое состояние.

Мужчина, оторвавшись от созерцания сокровищ, быстро прикинул в уме, сколько сможет получить по своим каналам сбыта во время очередной остановки лайнера, и, сцепив руки в замок, посмотрел на меня поверх очков.

– Я готов дать семьдесят тысяч. Остальное – когда Поля-

рис отойдет от Конкордии.

«»»»»»»»

Я прикусила губу, нахмурившись, размышляя. Аванс представлял собой треть того, что я смогу выручить в итоге. Это, конечно, неплохо, но я рассчитывала на большее. Представление о ценах в империи и о том, сколько звездных монет стоят товары и услуги, я уже давно имела.

– Это окончательная цена? – спросила, не скрывая своего разочарования.

– Увы, милочка, но это максимум того, что я могу предложить.

Я не верила старику от слова совсем. При подобных сделках его чистая прибыль равнялась половине, если не больше, предложенного мне. Иначе так рисковать не было никакого смысла. Другого выбора у меня не было, и лавочник это тоже знал.

Если я хочу получить больше, в другом месте расспросов не избежать. Для легальной продажи ценностей, подобных тем, что я стащила из дядюшкиного дома, требовались сертификаты подлинности, выдаваемые законному владельцу. А у меня их, разумеется, не было. Именно поэтому я прошла мимо тех ювелирных магазинов на этажах ниже – в подобных местах точно бы возникли вопросы, охрана меня бы не отпустила и на первой же остановке корабля сдала бы властям по подозрению в воровстве.

Что ж, хорошо то, что я смогла раздобыть капитал безо всяких потерь.

Честно говоря, не думала, что мне в жизни вообще когда-нибудь пригодится этот сомнительный навык – последствия нескольких месяцев подросткового бунтарства и общения с плохой компанией.

Моя семья никогда не была настолько бедной, чтобы мне пришлось начинать с самого детства промышлять воровством. После развода родителей, когда оба из них завели свои семьи, то и дело швыряя меня друг другу, словно ненужный балласт, я чувствовала себя потерянной и нежеланной, ошибкой их юности, которой лучше бы не существовать вовсе. Казалось, единственный способ доказать себе, что я еще на что-то гожусь, заставить других обратить на меня внимание – это нарушать правила, идти против системы. Тогда-то я и познакомилась с компанией ребят, некоторые из которых находились в похожей ситуации. Мы крали всякую ерунду – шоколадки из магазинов, брелоки, дешевые украшения. Это был скорее вызов, чем настоящая потребность.

После того, как меня к себе забрали бабушка с дедушкой, я бросила это занятие. Но руки порой чесались, поэтому дедушка, пресекая развитие kleptomании у внучки, научил меня фокусам. Особенно мне нравился трюк со снятием часов: исполнитель незаметно снимал с руки зрителя часы. Это всегда вызывало восторг. Разумеется, я всегда возвращала вещь владельцу и после окончания школы веселила друзей и зна-

комых фокусами только по их просьбам.

Вообще, занятие фокусами неплохо сублимирует некоторые девиантные наклонности. Дед научился фокусам в армии у одного из своих хороших товарищей, тот промышлял этим себе на жизнь и признался, что занялся этим делом из-за нездоровой, патологической тяги к обману и лжи. Дела у него на этом поприще шли неплохо, настоящий талант.

– Хорошо, я согласна, – произнесла я, принимая решение.
– Только мне нужны наличные.

Дракон одобрительно кивнул и довольно оскалился. От него в воздухе вдруг растекся и быстро рассеялся запах скисшего молока. Я поморщилась. Не почудилось ли?

– Без проблем. Сейчас все устроим.

Старик и сам предпочитал вести бизнес с наличностью, избегая таким образом оставлять следы незаконного товарооборота через виртуальную систему расчетов.

Получив деньги в руки, я сразу почувствовала себя лучше.

Переживаний о том, что меня могут обмануть и вечером старик сделает вид, что понятия не имеет, кто я такая и почему он должен мне денег, не было. Я знаю, что он ведет незаконную торговлю, а он в курсе, что эти вещи краденые. Наш договор, скрепленный общей тайной, обеспечен сильнее, чем могла бы гарантировать печать нотариуса.

Немного осмотревшись после получения денег в лавке, я не торопилась уходить. Книги и оружие на витринах зацепили мой интерес.

– Почему это?

– Две тысячи звездных монет, – ответил продавец. – Сделаю скидку, отдам за полторы.

Я кивнула, расплатилась и вышла из ломбарда. Теперь в опустевшей пляжной сумке, под полотенцем, лежал томик учебника по физиологии драконов.

Рассудив, что за сто-двести лет с момента выхода его в печать могучая раса вряд ли претерпела новый скачок эволюции, я выбрала то, что показалось наиболее полезным среди руководств по тактике галактического боя, собраний старых карт вселенной и монографий о разведении неизвестных мне видов животных. Я и сама уже не человек.

Без умного браслета жизнь в этой эпохе невозможна. После ломбарда я отправилась в магазин техники и купила себе терминал. Новейшую модель с улучшенной версией защиты от подглядывания. В режиме невидимки браслет на руке было не заметить. Самое то, чтобы продолжать спектакль перед Карен. Надзирательница в курсе, что у меня в кармане ни гроша, не хотелось бы, чтобы она задавала вопросы.

На «Полярисе» на каждом шагу установлены камеры видеонаблюдения, которые невозможно было разглядеть невооруженным взглядом. Это не было секретом, меня проинформировал робот-помощник, когда я спросила, ведется ли за пассажирами наблюдение. Член экипажа заверил, что делается это в целях безопасности.

Я боялась, что у стоящих за кулисами негодяев есть до-

ступ к системе корабля. Но после разговора на виду с патрульным, когда я пыталась спровоцировать возможных сопровождающих из тени, мои страхи рассеялись.

Другая сторона не предприняла никаких мер, а Карен, которая могла бы получить от своего босса предупреждение, вела себя так, будто вовсе не знала о том, что произошло. Могущество злодея было далеко не абсолютным. На «Полярисе» у него не было ни доступа к охранной системе и, соответственно, камерам, ни других соглядатаев, кроме лудоманки-надзирательницы.

Я еще немного побродила по торговому центру, восхищаясь местной модой и колоритом.

Проходя мимо очередного ювелирного магазина – их было не меньше, чем бутиков с женской одеждой – невольно остановилась. На баннере светилась реклама изящных золотых колец с бриллиантами.

– Добрый день! – у дверей меня встретила приветливая девушка. – Пространственные кольца вместимостью до сорока кубометров в нашем магазине сегодня со скидкой! За одно, как на баннере – десять тысяч, а за два – всего пятнадцать!

Изначально я зашла, потому что стало интересно, что такое эти пространственные кольца. Оказалось, в них действительно можно что-то хранить, при этом внешне они выглядят как обычные украшения.

Вот так чудеса! Больше мое воображение поразили только

червоточины, сквозь которые «Полярис» перемещается так быстро из одной галактики в другую.

Это колечко решает мою проблему незаметного от глаз Карен хранения и переноса целой кучи наличности и других вещей, на которые я собиралась скоро потратиться. Объем в сорок кубометров, столько же, сколько и у морских контейнеров для перевозок. Значит, и площадь хранилища кольца была примерно такой же.

После небольшой беседы с сотрудницей и демонстрации ассортимента я остановила свой выбор на самом непримечательном, тонком серебряном кольце с объемом хранилища в двадцать пять кубометров.

– Со скидкой это будет три тысячи звездных монет. Дорогой покупатель, обращаем ваше внимание, что у этого кольца есть мужская пара. Берете одно, второе – за полцены, – широко улыбнулась девушка-продавец.

Даже сквозь время и пространство маркетинговые уловки остаются неизменными. Покупатель, которому изначально был нужен лишь один предмет, заплатит в итоге за два. Подобные акции на самом деле выгодны только магазину.

Но я все равно задумалась, вспомнив об оставленном в спальне каюты свидетельстве о заключении брака.

– Хорошо, – сдалась я. – Давайте мужское тоже.

– Пробная подписка на месяц бесплатно, желаете ли оформить сразу на год? Это выгоднее, чем продлять ежемесячно, – убеждала меня мягким голосом продавщица.

А что ты думала, Аврора? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

На Земле мне тоже приходилось платить за доступ к различным услугам и контенту. Такова участь современного человека, и не удивительно, что драконы в эту межгалактическую звездную эпоху применяют подобную модель бизнеса везде, где только возможно. Какой толк в пространственном кольце без доступа к хранилищу?!

После покупки пары колец за четыре с половиной тысячи и еще тысячи за годовую подписку, терминала за сорок тысяч и книги за полторы, от изначальных семидесяти осталось двадцать три тысячи звездных монет.

Видела вопросы и предложения в комментариях, учла:))

Побродив еще немного по торговому центру, я поняла, что проголодалась.

Как я и думала, в столовой на обед Карен так и не появилась. Похоже, ее увлечение игрой переросло в нечто большее, поглотив ее целиком и заставив забыть о времени и обязанностях. Эта ее зависимость от азартных игр может неплохо сыграть мне на руку.

Я взяла со шведского стола с закусками тарелку с приготовленными на гриле овощами – мне были знакомы только два из пяти – и блюдо с тушенными ребрышками с подливкой и рисом. Мясо неизвестного происхождения по вкусу напоминало говядину, но с легким молочным привкусом. В целом, было неплохо.

Раздачей горячего занимались роботы в фартуках и чепцах на блестящих металлических макушках. Никак, такая униформа была для антуража: у роботов нет волос, которые могут попасть в еду. На десерт был кусочек чизкейка и черный кофе. Оказаться в мире, где нет кофе...стало бы для меня настоящей катастрофой.

Устроившись за столом, я приступила к еде. Столовая быстро наполнялась пассажирами второго класса, спустившимися на обед. Рядом со мной расположились трое мужчин. Все подтянутые, высокие, с короткими стрижками. По-

хожи на военных.

– В этом году соревнования решили проводить в секторе Западного Центавра. Не удивлюсь, если это решение связано с проделками Первой академии и промышленниками из Альянса. У трети школ путь займет от десяти до сорока дней, – с недовольством произнес мужчина в черном камуфляжном костюме, ковыряясь вилкой в салате. – Нам повезло, что мы отправились в столицу заранее и смогли быстро найти транспорт.

– Не все живут в районе Столичной звезды. Что это, если не дискриминация по территориальному признаку? – вторил ему другой мужчина, из-под его рукава его выглядывал край татуировки, похожей на какую-то эмблему.

– В последние годы это неравенство особенно становится заметным. Выпускников из академий за границей Поющего кольца не принимают в корпуса с первого по четвертый даже в качестве сержантов. Пробриться в младшие офицеры без связей – нереально.

– Ваши школы хотя бы могут направить своих студентов в пограничные галактики в пятый и шестой корпуса, а нам... – вздохнул третий, до этого молчавший мужчина, в его речи слышался едва заметный акцент. – Повезет если определят в миротворческий корпус патрулировать Мусорные звезды. В худшем же случае приходится иметь дело с назначением в пустоши собирать галактический газ.

– Это всяко лучше, чем то, что сейчас делает легион Чер-

ного пламени.

Троица печально замолчала.

Я прикусила губу, размышляя. Эти мужчины, должно быть, преподаватели из разных военных образовательных учреждений, направляющиеся со своими студентами на какие-то соревнования. То, как обстоят дела с военными академиями и армией империи, – яркое отражение расслоения общества.

Получается, что вопреки прогрессу науки и техники, многое по-прежнему зависит от социального положения. Драконы не отошли далеко от примитивной истины: сила решает все. Наоборот, в их обществе это, кажется, возведено в абсолют. Отсюда и дискриминация, и неравное распределение благ и ресурсов. Сильному – все, слабому – объедки.

Сделав мысленную пометку, что нужно узнать об этом побольше, я молча продолжила есть. Троица быстро управилась с едой, оставила подносы и ушла. Я неспешно жевала овощи. Обед подходил к концу, а Карен так и не появилась. – Эй, красотка, тут не занято?

Стул напротив со скрипом отлетел в сторону, на столе возник поднос, доверху нагруженный едой, и передо мной возникло обаятельное мужское лицо.

Я еще в первый день своего перемещения заметила, что эта Аврора была похожа на меня процентов на пятьдесят, и была чертовски хороша. Золотистые волосы, миниатюрное личико с приятными чертами, огромные небесно-голу-

бые глаза, манящие розовые губы.

Одинокая девушка всегда привлекает внимание. А красивая и одинокая – это словно огонек в ночи, на который слетаются все, кому не лень.

– Не возражаешь, если я составлю тебе компанию?

Мужчина отправил в рот наколотый на вилку кусочек стейка и обольстительно улыбнулся.

Глупо спрашивать моего разрешения, если он уже это делает.

– Я – Говард. Говард Холлинджер.

Ожидание на лице незваного гостя подсказывало, что его фамилия должна была произвести на меня какое-то впечатление. Заметив у меня отсутствие реакции, Говард нахмурился, его взгляд стал холоднее.

– Ты не из Столичного региона? Может, из галактики Безмолвной гавани? Я слышал, там часто случаются перебои в работе Старнета... Итак, красавица, куда держишь путь?

Его темно-зеленые волосы и привлекательное лицо лишь ненадолго зацепили мой взгляд. С тех пор, как оказалась на корабле, где куда не пойдешь, окажешь посреди толпы, я привыкла к необычным цветам волос и глаз у жителей драконьей империи. Самым поразительным экземпляром была для меня была дородная дама с ярко-фиолетовыми волосами и оранжевыми как апельсины глазами из первого класса, которая так же, как и я, любила подолгу прохлаждаться у бассейна, и периодически притворялась, что тонет, чтобы

загорелый инструктор в красных плавках, бросившийся ее спасать, сделал ей искусственное дыхание.

Я продолжила медленно жевать, демонстрируя свою незаинтересованность в мимолетных знакомствах. Не то чтобы меня останавливало наличие мужа, скорее дело было в том, что меня в первую очередь волновала собственная безопасность, а не общение и романтика, находящиеся на ступень выше в иерархии потребностей человека.

Я сделала глоток кофе, надеясь, что этот незванный мужчина поймет намек и уйдет. Дракон был не рад, что его игнорируют, и, быстро выйдя из себя, рывкнул:

– Эй, я с тобой разговариваю!

В нос вдруг ударил запах свежей кинзы, от которого у меня чуть не навернулись слезы. Аромат был настолько интенсивным, что мне казалось, я могла чувствовать его на кончике языка.

Странно. Ни в одном блюде передо мной не было этой зелени, отвращение к которой у меня сохранилось из прошлой жизни. Я подняла глаза на парня напротив. С гордым выражением лица он словно ждал от меня какой-то реакции. Нахмурившись, я не обнаружила на его подносе зелени.

Запах усилился. Мне хотелось поднять руку и прикрыть нос, но это было бы не слишком вежливо.

Я снова приблизила ко рту чашку кофе, пытаясь перебить божественным напитком ужасное амбре.

Мужчина вдруг презрительно фыркнул, будто пришел к

какому-то выводу.

– С такой внешностью я думал ты хотя бы уровня В. Только мусор уровня F не способен улавливать феромоны! Хмпф!

Феромоны... Этот невыносимый запах кинзы – его феромон? И он разозлился, что я никак не отреагировала. Но какую реакцию этот мужчина от меня хотел?

Произнеся напоследок пару громких ругательств – с самого появления незнакомца за моим столиком на нас смотрели прямо или исподтишка почти все присутствующие в столовой – Говард Холлинджер забрал поднос и гордо удалился.

Я хмуро смотрела ему вслед. Он что, местная знаменитость? Почему к нему столько внимания?

Пожав плечами, я продолжила пить кофе. Запах зелени постепенно рассеялся.

Порядки этого мира обескураживают. Значит, феромон нужен в качестве атрибута ритуала ухаживания. В животном мире феромоны регулируют широкий спектр социального и репродуктивного поведения. Получается, у драконов он играет схожую роль? Довольно... примитивно.

Недовольные высказывания Говарда слышали почти все присутствующие. Пассажиры за соседними столами провожали зеленоволосого взглядами, а после его исчезновения за дверями уставились на меня. На лицах некоторых, как мужчин, так и женщин, даже появились злорадные усмешки.

Лишь во взгляде одной женщины я увидела жалость. Это

была красивая драконица с черными волосами и глазами и смуглой кожей; если бы мы были на Земле я бы решила, что она родом откуда-то из Восточной Азии. Девочка лет двенадцати рядом с ней слабо дрожала, опустив голову. Эта пара держалась обособленно, на корабле я нигде их не встречала, кроме столовой. Девочка была слишком тихой и робкой, а ее мать смотрела на всех, как на потенциальных агрессоров. Слишком уязвимые, они представляли собой легкую добычу. К счастью, никто их не трогал.

Второй класс пусть и не первый, где по слухам, обитали члены высшего общества, но он был всего на ступень ниже. Все, кто мог позволить себе эти билеты, не были бедны и привыкли к комфорту. Эти драконы имели определенное положение в обществе и происхождение, которое гарантировало соответствующее образование и образ жизни.

Больше до конца обеда никто не осмелился меня потревожить.

Я наконец поняла, что именно подразумевало это презрение, в глазах некоторых мужчин плохо скрывающее жадную похоть. Я была неугодной. Чужой. Моя внешность не соответствовала моему уровню. Красивая, одна и не способная себя защитить.

Если бы не присущие окружающим так называемые приличия и страх потерять свое высокое положение, я бы точно оказалась первой на растерзание.

Немного юмора :)

После обеда я вернулась в каюту. Внутри было пусто. Кажется, Карен не собирается возвращаться. Ну, мне же лучше.

Я закрыла за собой дверь спальни, убрала оставшиеся наличные деньги и книгу в пространство кольца и включила умный браслет. Настроить его оказалось несложно, а благодаря функции голосового помощника я, не умеющая читать и писать, не испытывала сложностей в пользовании устройством.

Повертев в руках умный терминал, я озвучила первый запрос для поиска.

«По запросу «Земля» ничего не найдено», – безэмоциональным голосом ответил мне ИИ-ассистент.

Попробовав еще несколько вариантов запросов, включая "Млечный путь", "Терра", и даже "Родина человечества", я получила один и тот же безрадостный ответ. Мой мир исчез, стерт из памяти компьютеров, а может, никогда не существовал вовсе в этой версии Вселенной.

Я предполагала, что не смогу ничего найти, но только когда это оказалось реальным, осознала, как сильно надеялась на обратное.

Немного придя в себя, я открыла раздел новостей. Первым в списке был заголовок с красной пометкой, а по ссылке открывалось видео.

Браслет спроецировал проигрыш записи прямо в воздух перед моим лицом.

Это была видеозапись с камеры наблюдения на улице какого-то города в оживленном районе. Мужчина шел, сначала шатаясь из стороны в сторону, затем упал на колени, громко крича. К нему сбежались прохожие, один из равнодушных даже коснулся его плеча... тогда-то это и случилось.

Мужчина оттолкнул прохожего, да так, что тот отлетел метров на десять и врезался спиной в витрину магазина. Остальные попятились прочь. Неадекват упал на четвереньки, его пальцы превратились в когти, тело покрылось чешуей, из спины, разорвав рубашку, вырвались огромные крылья, и вскоре он сам превратился в огромную массивную тварь размером с страдающего ожирением кита.

Существо издало оглушительный рев, от которого задрожали стекла окрестных зданий. Народ в панике разбежался, а монстр, расправив крылья, взмыл в воздух, извергая из клыкастой пасти пламя.

Новости пестрели заголовками. Трансформация, хаос, паника. По различным отрывкам с камер наблюдения и видео, выложенным в сеть очевидцами, дракон не мог обуздать свою тягу к разрушениям. Даже прибывшей на место группе быстрого реагирования понадобилось приложить немало усилий, чтобы усмирить крылатую рептилию.

Проигнорировав выступившие на руках мурашки, я открыла текст новостной статьи. ИИ принялся размеренно за-

читать вслух:

«Сегодня утром в 10:15 по столичному времени в районе центральной больницы на планете Нова-7 в секторе Золотых врат майор второго корпуса Поллукс Альваррен впал в состояние необратимого безумия и потери контроля, вызванного эмоциональной нестабильностью. По сообщению администрации планеты Нова-7, десять гражданских были госпитализированы с травмами средней степени тяжести, разрушено несколько зданий и объектов инфраструктуры, майор Альваррен успешно ликвидирован...»

Майор Поллукс недавно вернулся издалека, получив несколько дней отпуска по случаю рождения ребенка. Роды были сложными, мать и младенец не выжили. Глава семейства не смог пережить эту новость. Его и без того нестабильное в результате длительной командировки состояние резко ухудшилось.

Мои руки тряслись, когда я прокрутила страницу вниз. Статья продолжалась перечислением подобных инцидентов, произошедших за последние пару лет, и кучей фотографий.

В комментариях внизу велось жаркое обсуждение. Одни были взбешены попустительством властей и халатностью второго корпуса к здоровью своих военных, другие сетовали на то, что в последнее время подобные случаи происходят все чаще, а третьи радовались, что в этот раз никто не погиб.

Какое-то время я сидела молча, уставившись в иллюминатор и наблюдая за тем, как снаружи меняется космический

пейзаж.

Перед существом, внезапно превратившимся в дракона, у меня бы не было никакого шанса выжить. Одного сумасшедшего дракона смогли прижать к земле и лишить жизни пятеро таких же, обратившихся в крылатых рептилий.

Они не люди. Все, кто вокруг меня, и даже я сама. Запомнить я это запомнила, но осознание ударило только сейчас.

В горле пересохло. Я с трудом поднялась с кровати и на ощупь нашла в мини-холодильнике бутылку с водой. Холодная жидкость утолила жажду и немного отвлекла от сумбура в голове, хотя перед глазами продолжала стоять картина сожжения безумного дракона огненным дыханием пяти кружащих над ним, словно стервятники, блюстителей правопорядка.

Слабые умирают. Их обрекает на смерть собственный вид. Мне жаль этого майора Поллукса, но его состояние было необратимым, а законы империи гласят, что такие драконы должны быть ликвидированы.

Я поставила чайник и заварила себе какао. Достала из кармана прессованное печенье, которое прихватила на выходе из столовой. Сладость прогнала меланхолию, и я снова вернулась к серфингу в Старнете.

– Только слабакам нужна жена. Я не нуждаюсь ни в чьей помощи или успокоении и готов встретить свой конец в бою, – говорил на проекции экрана умного браслета рыжеволосый грозный мужчина со сцены в зале военного ведомства.

– Лучше бы вы, журналисты, обратили внимание на более важные вещи, чем интересоваться подобной ерундой. Мы только что успешно уничтожили выводок звездных червей, угрожавших прорваться через червоточину в район Столичной звезды... Хотя от женщины иного я и не ждал! Для ясности, чтобы вы не преследовали меня, как в прошлый раз, до самой военной части: вы меня не интересуете. И неважно, сколько еще вы будете за мной гоняться. Я не собираюсь провести свою жизнь, завися от жалкой неудачницы!

Низкорослая миловидная журналистка в розовой кофточке, задавшая вопрос о личной жизни Игниса на конференции, посвященной очередной победе легиона Черного пламени и присвоению его командиру звания генерала, сконфуженно села, прикрывая лицо руками, чтобы избежать насмешливых взглядов коллег.

Я поставила проигрывающееся видео на паузу.

Мужчина на экране застыл с кривой презрительной усмешкой на четко очерченных губах. Это выражение напомнило мне лица тех пассажиров из столовой, когда Говард Холлинджер заявил, что я – мусор уровня F.

Значит, вот какой он – мой муж.

Идеальный образ героя для толпы, жаждущей зрелищ и победителей.

Это видео выскакивало первым, когда я с помощью голосового управления забила в поисковик запрос с именем супруга. Видимо, самое популярное, сотня миллиардов про-

смотров за пять лет с момента публикации.

Игнис принадлежал к касте сильных, тех, кому позволено все, а слабым не остается ничего, кроме как восхищаться и завидовать. И, судя по выражению его лица, он это прекрасно осознавал.

Чем выше положение, тем больше падать.

В прошлом кумир и идол, а теперь вегетативный пациент, никому не нужный овощ. А в женах его я – самая жалкая неудачница, какую только поискать. Бесплезная драконица низшего ранга, не нужная своей семье сиротка, и та, кого послали, чтобы его убить.

В комментариях под видео мнения разделились. Одни поддерживали генерала, другие жалели бедняжку-журналистку, а третьи наслаждались зрелищем.

«Бедная Лили! Как можно так унижать эту малышку? Детка, иди ко мне!»

«Пхахах, кто сказал, что Лили Лопес слабая? Она же уровня В»

«Видимо, генералу Игнису не подойдет ни одна женщина, если она не А»

«Если бы за мной так гонялась благородная девушка, принадлежащая к одной из самых богатых семей империи, я бы носом не вертел! Что о себе возомнил генерал Игнис? Черное пламя? Подумаешь! Жалкий безродный сирота! По слухам, он с одной из низших планет из Западного Центавра!»

«Эй, ты там выше, ты вообще себя в зеркало видел? Меч-

таешь о нашей Лили? Ты? Жалкий неудачник!»

Легко было понять, что авторы этих комментариев – мужчины. Я пролистала страницу ниже, где открылись последние записи.

Искусственный интеллект, вшитый в терминал, был неплох. Голос виртуального помощника транслировался мне прямо в уши, я не боялась, что, если Карен вдруг вернется в номер, она сможет услышать из-за закрытой двери моей комнаты подозрительные звуки.

Ассистент продолжил озвучивать комментарии, на которые жал мой палец.

«И это великий генерал? Ха, посмешище империи»

«Предатель! Гори в бездне»

«Чем думали члены Ассоциации, заступаясь за этого подонка!»

«Интересно, что же на самом деле тогда произошло? Неужели все так, как говорят? Генерал внезапно обезумел и напал на торговый караван у орбиты Арголиса?»

«Мало того, грузовые корабли потерпели крушение и уничтожили храм Первого императора!»

«А то, что он бросил своих в разгар опасной миссии на Элизиуме, про это кто что знает?»

«Все засекречено, военные строго за этим следят, знает только высшее командование. Даже мой командир в первом легионе не в курсе»

«Вообще это странно, Игнис в коме, разбирательство

приостановили по ходатайству Ассоциации военных ветеранов из-за недостаточных доказательств. До тех пор, пока нет приговора, он же не преступник?»

«Кто знает? Но вряд ли император отправил бы легион Черного пламени в отделенную галактику просто так, без причины. Мой бывший однокурсник, который теперь во втором легионе, подтвердил, что с самого того случая их откомандировали на задворки Восточного Рога собирать энергию от взорвавшейся звезды!»

«Неблагодарное занятие. Из-за излучения там жуткие помехи, техника постоянно ломается, и Старнет не работает, никакой связи с внешним миром, даже в тюрьме на Гиблой разрешают три часа в сутки доступ к терминалу»

«Да уж, лучше убирать навоз гигантских свиней на Альфе Земледелия»

«И им нельзя возвращаться без разрешения его величества! Отменили отпуска и увольнительные! Подруга моей троюродной сестры – невеста Джексона из Черного Пламени, они должны были пожениться еще год назад!»

«Ужас! Дай номер ее браслета! Невеста самого Джексона не должна быть низкоранговым мусором, верно?»

«Да иди ты»

Слухи в Старнете были довольно интересными. У меня в голове по кусочкам собиралась информация о положении Игнаса, его легиона и отношении обычных жителей империи к власти и военным.

Могу сделать следующие выводы.

Первый, генерал Игнис точно не впал в безумие. Таких власти быстро уничтожают, не смотрят на происхождение или должность, не принимают во внимание смягчающие обстоятельства. Общественная безопасность важнее сантиментов, а безумие необратимо. Игнис был в своем уме и памяти, совершая то, в чем его обвиняют.

Второй, генерал пока что официально невиновен, и в чем бы его ни обвиняли, дело пахнет странностями. Если пользователи Старнета не ошибаются, он в лоб напал на дюжину грузовых кораблей, и при этом Ассоциация военных ветеранов, организация, перед которой пасует сам император, ходатайствует о недостаточности доказательств его вины. Зачем кому-то защищать преступника?

Ну и третий вывод. С таким отношением мужчины к слабым девушкам и женитьбе моя участь стать неугодной и брошенной женой, если генерал выйдет из комы, предрешена.

Раздраженный генерал, не собирающийся жениться на слабачке. Фото "До".

Я снова углубилась в поиски полезной информации о генерале Игнисе, моем будущем супруге, которого никогда не видела, но, так и не найдя больше никаких существенных сведений, вздохнула, стараясь избавиться от разочарования, и открыла страницу, посвященную государственно-территориальному устройству империи Олеарис.

Драконье государство занимало три условных сектора вселенной – сектор Восточного Рога, сектор Западного Центавра и сектор Золотых Врат – каждый из которых состоял от пяти до тридцати галактик. В свою очередь, в каждой галактике находилось либо ни одной, либо от трех до нескольких сотен планет. Некоторые – обитаемые, другие – непригодные для жизни, одни – частные, другие – принадлежащие государству.

Поющее кольцо являлось поясом астероидов, внутри которого находилась бóльшая часть сектора Золотых Врат и несколько процветающих галактик Восточного Рога, условно разделявшим страну на центр и периферию.

Сектор Западного Центавра был отделен от остальной части империи концом Нити Истока, так называемым Хвостом Кита – скоплением квазаров, очертаниями напоминающим хвост гигантского млекопитающего.

Преодолеть Хвост Кита без погружения в червоточины

было невозможно. Расстояние между точкой входа и точкой выхода, чтобы миновать пролегающий в области между ними Хвост Кита и попасть в сектор Западного Центавра из пограничной галактики Золотых Врат, являлось самым большим в империи.

Такое путешествие требует огромного количества энергии и мощный транспорт.

Несмотря на свою удаленность и некоторую изолированность, западная часть страны играла важную роль в экономике империи. Здесь добывались редкие минералы и руда, необходимая для строительства космических кораблей, а многие необитаемые планеты и звезды использовались в качестве источника звездного топлива.

Если бы меня попросили нарисовать незамысловатую карту Олеариса, она бы выглядела как трилистник, один из лепестков которого был оторван от центра.

С территорией примерно разобрались, двигаемся дальше. Форма правления и политический режим.

Правит страной император, власть передается по наследству от отца к сильнейшему из потомков, что немного отличается от привычной монархии, поскольку для определения наследника император раз в пять лет устраивает отбор, в котором участвуют все потомки, носящие фамилию правящей династии, вне зависимости от пола.

Сильнейший из участников становится наследником, а через пять лет, во время очередного отбора, должен либо

подтвердить свои притязания на трон на очередном отборе, либо уступить новому триумфатору.

После смерти или отречения императора на престол восходит текущий наследник, которому любой из прошлых победителей отборов может бросить вызов. В результате этой многоступенчатой схватки за власть императором становится сильнейший представитель правящей династии.

Вполне в духе драконов, в природе которых сражаться за власть и признание и сомневаться в абсолютном превосходстве соперника.

Я покачала головой, массируя нахмуренный лоб, рассматривая фотографии императора и членов правящей династии с последнего такого отбора.

Его величество не выглядел старым, но из-за старой травмы был прикован к инвалидному креслу. Наследников у него было много, с каждым поколением династия разрасталась. Но далеко не все, считающиеся потомками правящей фамилии, жаждали трона. В схватке за титул преемника сошлись лишь четверо: две дочери и сын императора, а также его племянник.

Граждане империи были довольно свободны. Могли сами выбирать свой путь, вмешательство властей в частную жизнь ограничивалось. Общество было неоднородным: потомственные аристократы с титулами вроде графов и герцогов, военная и промышленная элиты, простое гражданское население, мелкий и средний бизнес, политические пар-

тии и общественные объединения, знаменитости с миллионами фанатов, спортсмены, религиозные деятели и многие другие.

Ранги способностей играли огромную роль в социальной иерархии, определяя доступ к ресурсам, должностям и привилегиям. Чем выше ранг, тем больше возможностей и власти.

Слабые, такие как я со своим уровнем F, находящиеся внизу пищевой цепочки, негласно являлись практически бесправными членами общества. Законы империи провозглашали равенство, но те, кто отвечал за их соблюдение, вставали на сторону сильных. Большинство решает все, а меньшинство молчит в сторонке.

Я выключила терминал и потеряла уставшие от напряжения глаза. Попытка прочесть информацию самой, отказавшись от функции голосового помощника, закончилась мигренью. Дело шло медленно, символы сливались и кружились перед глазами. Научиться читать было необходимо, но процесс шел с трудом.

Перевернувшись в кровати на спину, я уставилась в потолок.

Кому могло понадобиться добить лежащего?

Генерал Игнис Ларе. Два года в коме. Шансы на то, что он очнется, невелики. И еще меньше вероятность того, что он сможет вернуть себе после пробуждения былую славу.

Даже вездесущие пользователи сети не были в курсе то-

го, что именно произошло два с лишним года назад. Почему такой сильный и высокомерный генерал, презирующий слабость, вдруг превратился в вегетативного пациента? Что за травмы могли привести могучего дракона, уверенного в своей исключительности, в столь жалкое состояние?

В Старнете об этом подозрительно нет ни слова – но вряд ли его повреждения полностью обратимы. Даже если мужчина придет в себя, полностью восстановить функции тела будет непросто, если вовсе не невозможно.

Мне, как его жене, надеяться особо не на что.

«»»»»»

Вечером корабль преображался.

Зажигалась иллюминация и неоновые вывески, в бассейне включалась подсветка, меняющая цвет в такт музыке. На одной из нижних палуб открывался ночной рынок с ларьками с самыми разнообразными закусками и сувенирными лавочками.

Повсюду можно было заметить множество откровенно демонстрирующих свою привязанность на публике парочек или тех, кто всем своим видом и поведением показывал, что готов к ни к чему не обязывающим отношениям на одну ночь. Жители империи были весьма раскрепощены.

Время на корабле соответствовало столичному, для удобства пассажиров. На самом же деле в космосе совершенно невозможно было понять, полдень сейчас или полночь. Роль солнца выполняло искусственное освещение.

Пару часов назад «Полярис» вышел на орбиту Конкордии – обитаемой планеты в секторе Золотых Врат. Это была предпоследняя остановка лайнера перед Поющим кольцом, поясом астероидов, отделяющим центр империи от менее развитых закоулков и сектора Западного Центавра.

Конкордия не была популярным для жизни местом, большую площадь планеты занимали товарные склады. Здесь базировалась огромная транзитная зона и перевалочные пункты. Не удивительно, ведь Конкордия была одной из пограничных планет в секторе Золотых Врат вне пределов Поющего кольца. Впереди – кольцо астероидов, пустошь и Хвост Кита.

Пассажиры с Конкордии зашли на борт, попутчики, добравшиеся до пункта назначения своего путешествия, сошли, и лайнер, совершив дозаправку звездным топливом, отстыковался от плавучего причала и покинул орбиту планеты.

На ужине Карен так и не появилась. Быстро насытившись под насмешливым взглядом сидящего за соседним столиком Говарда Холлинджера и его компании таких же друзей-мажоров, я вернула на стойку поднос с грязной посудой и направилась в торговый центр.

На третьем этаже не было ни души. Как и в ломбарде старого дракона.

К счастью, сам владелец был на месте.

– Сто двадцать тысяч ровно, можешь пересчитать, – про-

изнес старик, стоило мне только приблизиться, плотно закрыв за собой деревянную дверь.

– Это меньше, чем я думала.

Предыдущие семьдесят были авансом. Я думала, что после продажи по крайней мере могу рассчитывать на сто соток тысяч.

Мужчина пожал плечами, затаившись прикушенной трубкой.

– Ничего не попишешь. Риски оказались больше, чем я мог изначально предположить.

Даже если это и вранье, и дракон решил меня нагреть, я не могла ничего ему противопоставить.

Забрав и пересчитав деньги, молча убрала их в пространственное кольцо.

– Сколько он стоит? – кивнула продавцу на одну из витрин.

За стеклом на бархатной подложке лежал штурмовой револьвер двенадцатого калибра. Полностью черный, гладкий, с цельной металлической рамой и пятизарядным барабаном. Даже не держа его в руках, я знала, что это оружие имеет исключительные пробивные качества.

Сильными не обязательно рождаются. Хороши любые методы. То, чем природа не наградила, я награжу себя сама.

Это существующий револьвер, выглядит весьма футури-

СТИЧНО, как вам?)

– Этот раритет? Он рабочий. У меня и патроны к нему имеются, – объяснил старик, заметив мой интерес.

Драконы, в отличие от людей, сами по себе довольно сильны. Они могут прерастать в огромную махину с крыльями и острыми когтями, а некоторые даже дышат огнем.

Но это не значит, что им не нужно оружие.

В ходу у военных в основном бластеры, стреляющие сильно сжатыми сгустками энергии, черпаемыми из сменных энергетических батарей.

В космическую эпоху обычный штурмовой револьвер и пули не воспринимались всерьез. Так, игрушка для коллекционеров, для ношения при себе даже лицензия не нужна. Честно говоря, вообще удивительно, что револьвер так хорошо сохранился.

Вполне вероятно, что история драконьей цивилизации имела с человеческой некоторую общность, и огнестрельное оружие передо мной тому подтверждение. В какой-то момент своей истории жители этого мира стояли на той же ступени развития, что и люди. Правда, с тех пор прошли, наверное, сотни лет.

– Можно использовать в качестве средства самообороны. Против низкорангового дракона сработает, а с теми, кто выше уровня С, сладит с близкого расстояния, – мужчина вы-

шел из-за стойки, открыл замок витрины отпечатком пальца и протянул мне револьвер.

Я кивнула, взвешивая в руке ствол. Ощущалась в нем какая-то надежность, старомодная основательность. Затвор двигался плавно, барабан вращался без заеданий. Старик прав, сохранился он превосходно.

С поразительной скоростью реакции, высокой регенерацией и толстокожестью драконов причинить им существенный вред этим оружием будет непросто. Максимум – вывести на какое-то время из строя. А убить получится, только если застать врасплох.

– Сделаю скидку, отдам затри тысячи, – хозяин ломбарда помахал в воздухе тремя пальцами, – а патроны – бесплатно.

– Это тоже хочу, – кивнула на покрытую слоем пыли коробку с дымовыми шашками за стеклом соседней витрины.

Старик поджал губы.

Я приподняла брови. Мы молча смотрели друг другу в глаза.

– Ладно. Три тысячи звездных монет за все, плати и уходи, пока я не передумал!

Неплохо, при изначальной цене за револьвер в десять тысяч, если верить табличке с ценником! Расплатившись, я сложила покупки и довольная вышла из лавки.

Что ж, хоть какое-то подобие совести у этого жлоба имеется! С деньгами меня надурил, но кое-что все же досталось бонусом по дешевке.

Конечно, хочется верить, что сегодняшняя покупка в новой жизни мне совсем не пригодится, но мало ли. Не горю желанием оказаться беспомощной, когда застигнет опасность.

Ночная жизнь на «Полярисе» была в самом разгаре, но я не собиралась присоединяться к веселью. У двери в каюту остановилась и пригляделась. На полу валялся маленький фантик от конфеты, который я, уходя, просунула между дверью и косяком.

Карен вернулась.

Тихонько отперев замок отпечатком, я вошла внутрь. В общей гостиной тускло горела лампа. Надзирательница была у себя. Я уже хотела пойти в свою спальню, когда услышала приглушенный голос. Резко повернувшись, заметила, что дверь комнаты Карен была закрыта не до конца. Сквозь небольшую щель звук просачивался наружу.

И с кем же это там болтает наша картежница?

Прокравшись на цыпочках, я замерла, наострив уши.

– ...по плану. Корабль отбыл с орбиты Конкордии, последняя остановка на Илионе через два дня. Прыжок займет еще три, итого через пять дней мы прибудем в сектор Западного Центавра, – доложила Карен и замолчала.

Я догадалась, что собеседник ей отвечал, но проводимость звука в умном браслете устроена так, что, если не включена трансляция, слышать его мог только владелец.

– Да, – через минуту ответила снова Карен. – Я сообщу

вам, когда мы доберемся до галактики Серебряного Ветра.

Снова повисла тишина.

– Никаких проблем, господин... Девчонка? Я нашла подход, она не доставит неприятностей... Когда мы прибудем и необходимость в ней отпадет, могу ли я сохранить ей жизнь?

Если бы не страх быть пойманной, я бы вскрикнула от удивления. Чего это Карен так подобрела, что просит за меня своего босса?!

– ...Понимаю, – спустя несколько секунд снова раздался голос надзирательницы. – Но ведь пара дней ничего не изменит. Даровать ей быструю смерть – слишком просто.

О. Ясно. Женщина хочет не просто убить меня, она хочет перед этим как следует насладиться моими страданиями. пытки, унижение и все такое.

– ... Но вы уверены, что мы сможем пройти через купол?

Голос женщины дрожал. Я впервые слышала, чтобы Карен чего-то боялась. Это не было притворством.

Купол, купол, купол...какой еще купол?

Провидение в лице Карен ниспослало мне ответ:

– Система обороны звезды, принадлежащей генералу Черного пламени! И это ваш план?! Ха, думаю, повод для беспокойства у меня имеется!

!

У меня отвалилась челюсть. Система обороны звезды... У моего мужа есть собственная звезда?! Нет, постойте, система обороны!

Похоже, дело и впрямь серьезное. Система обороны целой планеты...

Военные объекты защищают превыше всего, так было во все времена. Вспомнить хотя бы охрану резиденции президента или другого места чрезвычайной важности почти любой страны на Земле.

Вооруженный круглосуточный патруль, камеры, пропускной режим, проверка автомобилей, волоконно-оптическая система по всему периметру, забор под электрическим напряжением и наверняка еще всякое другое, о чем мы, в виду секретности, не в курсе. Если внутрь кто и проникнет, наружу он точно целым не выберется.

Частная собственность, принадлежащая сильнейшему генералу империи, сомневаюсь, что он поставил стандартную сигнализацию-пиликалку от воров и успокоился. В эту межгалактическую эпоху с передовыми технологиями есть куда разгуляться.

Карен холодно рассмеялась. Она разделяла мои сомнения, а ответ собеседника ее, походу, не впечатлил.

– Вы же не думаете, что я не в курсе, сколько техники и подчиненных вы потеряли, пытаясь туда пробраться... Откуда знаю? О, у меня есть свои источники. Вы спишете все мои долги и добавите еще десять миллионов сверху, иначе я не стану так рисковать. ИИ генерала, отвечающий за безопасность, может и не повестись на девчонку с бумажкой о браке... Деньги вперед, я хочу, чтобы они были на моем счету

в течение часа!

Значит, что убить вегетативного генерала легиона Черного пламени ее толкали не идеологические помыслы и не личная месть, а обещание за выполнение этого задания списать свои долги.

Послушав еще немного односторонние реплики Карен, вымогающей баснословные суммы денег у своего босса, я больше не узнала ничего существенного. Когда звонок завершился, в номере раздался хлопок – надзирательница закрылась в ванной. Ей удалось договориться о пяти миллионах завтра к обеду.

Я тихо затворила приоткрытую дверь ее спальни, чтобы она не думала, что ее разговор могли услышать, и отправилась к себе.

Размышляя, приняла душ и переоделась в пижаму.

Маршрут «Поляриса» пролегал из сектора Восточного Рога, через сектор Золотых Врат с остановкой на Столичной звезде и завершался в галактике Лавандовой туманности – главной галактике и административном центре сектора Западного Центавра. Перед своей конечной остановкой корабль зайдет еще в две галактики. Ни одна из них не носит имя «Серебряный Ветер».

Значит, после прибытия в Западный Центавр, нас с Карен ждет пересадка.

Я включила терминал и обнаружила, что галактика Серебряного Ветра являлась малозаселенным уголком империи,

из десяти планет лишь одна там была обитаемой.

А вот остальные девять астрономических объектов находились в частной собственности.

Думаю, после прибытия в галактику Серебряного Ветра Карен свяжется со своим нанимателем, и тот отправит ей более точные координаты. Все же, он ей не очень доверяет и опасается, но и выбора другого не имеет. Значит, дело срочное – ему нужно прибить генерала как можно скорее.

Я провела пальцем по голографическому экрану, повисшему прямо надо мной, и устроилась в постели поудобнее.

Пора бы нам с надзирательницей попрощаться. Находиться рядом с потенциальной убийцей, которая спит и видит, как бы медленно насладиться моей кончиной, меня не устраивает.

Единственное, как мне без нее узнать координаты звезды, где находится генерал Игнис, мой дражайший супруг?

Думаю, этот бастион вдали от любопытных соседей и случайных прохожих.

Вряд ли председатель Шерман просто так отдал мне свидетельство о заключении брака и посоветовал его не терять. Что, если это не просто официальная бумажка, юридическое подтверждение наших отношений, а нечто вроде...пропуска? Не зря же Карен упомянула его в подслушанном накануне разговоре.

Несколько секунд гипнотизируя курсор, я наконец озвучила запрос и открыла новости галактики Серебряного Вет-

ра, особенно меня интересовали обсуждения в комментариях.

Подумаешь, девять планет. Интернет знает все. А уж Старнет тем более.

Метод исключения, немного удачи и терпения, и к утру я нашла то, что искала. С наибольшим отрывом лидировала в девятке планеты под названием Закатная. Весьма прозаично для последнего пристанища вегетативного генерала.

Утром, как и ожидалось, Карен была не в лучшем настроении.

– Приятного аппетита, – процедила она сквозь зубы, наблюдая, как я ем свой скромный завтрак.

Пять миллионов, пусть и через несколько часов, должны были утешить надзирательницу, но вид у нее такой, словно все вокруг ей по гроб жизни обязаны. Нехорошо быть такой жадной, того и гляди, можно лишиться всего.

Прыгать с корабля посреди космоса – не вариант. Я решила дожидаться прибытия в Западный Центавр. Там, в суматохе пересадки, будет проще затеряться. А чтобы Карен не успела меня остановить, нужно лишить ее возможности связаться со своим боссом. Идеальный вариант – вывести из строя ее браслет. Теоретически, это не должно быть сложно.

– Благодарю, – улыбнулась я, отправив в рот кусочек яблока.

Карен скривилась.

– Я буду в баре казино, а ты... – она осеклась, словно ей было противно проявлять к моей персоне лишний интерес.

Я небрежно поправила поля своей пляжной шляпы и пожалала плечами, чтобы широкий край футболки немного сполз, и на плече загорелась яркая лямка купальника.

– Еще бы, и чего я вообще тебя спрашиваю.

Драконница закатила глаза. За эти дни она привыкла, что я могу провести у бассейна день напролет, изредка переворачиваясь с одной стороны на другую – словно блинчик на сковородке умелой хозяйки – под лучами лампы, имитирующих солнечный свет.

Карен допила свой зеленый чай, скрипнула ножками стула по полу и вышла из столовой.

Я не торопилась. Доела с тарелки фрукты, пригубила кофе и решила порадовать себя еще парочкой пирожных. Завтрак, по моему мнению, лучший прием пищи за день. А у стойек с фуршетами десерты и выпечка были представлены в изобилии.

Доставшемся мне от прошлой владелицы телу требовалась хорошая откормка: слабые руки и ноги, худоба, почти граничащая с нездоровой, бледная, никак из-за анемии, кожа. С тех пор как освободилась от дядюшки и оказалась на корабле, я старалась есть больше и разнообразнее, чтобы физическая слабость не подставила меня в самый неудобный момент.

Проведя минувшую ночь без сна за поисками всевозможных слухов на форумах галактики Серебряного Ветра, казалось, я разваливалась на части.

Под налитыми кровью глазами были круги, я еле сдерживалась, чтобы постоянно не зевать.

Да, спешки не было, но и времени у меня не вагон. Через пять дней «Полярис» прибудет в сектор Западного Центавра,

и я все еще не знаю, где именно – в какой из галактик и на какой планете – мы с Карен сойдем для пересадки. До этого мне нужно все подготовить.

– Мне больше нравится шоколадное, – сбоку прозвучал робкий девчачий голос.

– А?

– Пирожное. Вы на них уже три минуты смотрите, – пояснила девочка и, понизив голос до шепота, добавила: – и почти не моргаете. Это жутко.

Я моргнула. Справа стояла девочка лет тринадцати. Та самая, из дуэта матери-дочери, сторонящегося всех пассажиров на корабле.

У ребенка были каштановые длинные локоны, прикрывающие изящные черты лица, светло-медовая кожа и яркие, словно изумруды, глаза, опущенные ресницами-веерами. В будущем из нее вырастет очаровательная драконица. Я видела местных детей, но такой красавицы еще не встречала. Эти глаза завораживали. Казалось, что в них переливаются все тайны многогранной Вселенной.

– О. Спасибо.

– Да ничего, сложно выбрать, когда столько всего, верно?

– ...Верно. Я тебя послушаю, возьму шоколадное. Но если мне не понравится, возьмешь на себя ответственность? – со всей серьезностью спросила я.

С детьми весело иметь дело. А дразнить их – особое удовольствие.

Девчонка округлила на меня свои красивые глазки:

– Это же шоколад!

– Ты права, – рассмеялась я.

Взяла пирожные и новую чашку крепкого кофе с тремя шотами эспрессо, и вернулась на свое место. Девочка села напротив и с серьезным лицом наблюдала за тем, как я беру ложкой кусочек шоколадного десерта и отправляю в рот.

– Вкусно! – вынесла вердикт. Ребенок довольно и немного тщеславно ухмыльнулся.

Я оглянулась по сторонам. Мамы-наседки девочки, обычно коршуном глядящей на окружающих, не было видно.

– Мама отошла. Разговаривает по браслету.

Кивнула, не став спрашивать лишнее.

– Я – Юна.

– Аврора, – представилась я, впервые с тех пор, как попала сюда, произнеся вслух свое имя.

Юна улыбнулась.

– Красивое имя.

– У тебя тоже.

То, что случается редко, становится особенно дорогим. Давно я не испытывала такой доброты и участия от незнакомцев.

Впервые за долгое время я почувствовала себя не загнанным зверьком, а человеком. Хотя по природе своей я им больше не являюсь. И пусть это ощущение длилось всего несколько минут, ему не было цены. Мое сердце защемило.

Как же я устала от одиночества. Оно началось задолго до попадания в этот странный фантастичный мир, когда умер дедушка. А может, еще раньше, когда он заболел.

Попрощавшись со своей новой знакомой, я для виду немного полежала на шезлонге у бассейна, а после, около полудня, заглянула в казино. Карен пила, возле нее в ряд выстроилась вереница пустых бокалов. М-да. Могут пройти тысячелетия, но страсть к алкоголю у людей (и драконов) остается неизменной.

Через десять минут женщина вздрогнула, проверила браслет и поспешила к кассе, где можно было обменять деньги на игровые фишки. Обещанные деньги были зачислены на ее счет.

Хм, пора принимать ставки: сколько времени понадобится Карен, чтобы промотать только что полученные пять миллионов. Мой ответ – пять дней. Именно столько осталось мне провести с ней в тесной компании, и будет лучше, если драконица будет прожигать его в казино, а не следить за каждым моим шагом.

Получив подтверждение того, что о надзирательнице в ближайшие дни можно не волноваться, я снова отправилась в торговый центр. Денег от продажи украшений и ценностей из дома дяди после покупки терминала, колец с подпиской и револьвера итоге у меня осталось сто сорок тысяч звездных монет: двадцать от аванса и еще сто двадцать, которые мне отдал вчера вечером хозяин ломбарда.

Сумма такая, что особо не разгуляешься. На автомобиль на воздушной подушке точно не хватит, их стоимость начинается от нескольких миллионов. Жаль, ведь так сбежать было бы гораздо проще.

Я зашла в супермаркет и через полчаса вышла, пространственное кольцо пополнилось запасом питательного раствора, которого должно хватить на три месяца, если экономно употреблять две бутылки в день.

Выбор продуктов в эту эпоху поражает, но не все они могут долго храниться и не все можно потреблять в сыром виде. Изобретение питательного раствора, стабильного при высоких и низких температурах и не портящегося годами, сделало жизнь проще, но из-за химического привкуса, который невозможно перебить никаким ароматизатором, местные все же отдавали предпочтение нормальной еде.

О планете, конечном пункте моего путешествия, которая называется Закатная, я знала немного.

До конца точно не было известно, что это именно то место, где в данный момент находился генерал Игнис. Я сделала такой вывод посредством метода исключения.

В галактике Серебряного Ветра одна из десяти планет была обитаемой. Остальные девять, находящиеся в частной собственности, принадлежали лицам, которые предпочли не раскрывать о себе информацию, что, несомненно, усложнило поиски.

Случайно листая сайты, доменные имена которых при-

надлежали Ледяному Шпилю, той самой единственной обитаемой планете в далекой галактике сектора Западного Центавра, я наткнулась на комментарий пользователя, хваставшегося своей новой работой, ради которой не нужно покидать родную галактику, по разработке месторождений люменита – металла, который добывают на планетах, где средняя температура поверхности достигает трехсот градусов.

Таких, по общедоступным в Старнете сведениям, в галактике Серебряного Ветра было три. Поискав информацию о специализирующихся на добыче люменита компаниях, я нашла упоминание в недавнем интервью генерального директора крупнейшей из них, что они намерены расширить добычу и увеличить объем производимого металла, поскольку обнаружили новые, ранее неисследованные планеты с залежами руды. Три, если быть точной.

Таким образом, Векса-1, Векса-2 и Векса-3 вычеркивались из списка.

В разделе новостей о шоу-бизнесе я заметила кое-что интересное.

Там упоминалось, что некий, относительно известный в прошлом актер, чей уход из индустрии развлечений был окутан интригами и спекуляциями о так и не ставшем известным публике скандале, часто посещает супермаркеты и магазины бытового назначения на Ледяном Шпиле.

Какой-то сталкер проследил за ним и выяснил, что после бывшая знаменитость садится в свой космический челнок и

исчезает, выходя на орбиту И759. Мало того, этот преследователь даже приложил снимки к комментарию.

Мужчина с белыми волосами на фото был один в один та знаменитость.

Не только я, но и другие комментаторы решили, что актер в поисках тишины мог поселиться в далекой галактике на собственной планете. Иначе зачем покупать столько туалетной бумаги и везти ее с собой на необитаемую звезду? Да, кинозвезды тоже ходят по магазинам и закупаются на акциях, не говоря уже о том, что, как и простому люду, физиологические процессы организма им не чужды.

Из девяти планет осталось пять. Три из них принадлежали магнату недвижимости с Ледяного Шпиля – в сети было много толков среди пользователей, и я решила довериться слухам. Народная молва о том, сколько денег у богачей, обычно если и ошибается, то в меньшую сторону. Плюс, сын этого толстосума часто выкладывает в своем профиле фотографии с пейзажами мест, которых на Шпиле не найти, однако по расположению звезд можно сделать вывод, что галактику Серебряного Ветра он точно не покидал.

В финальной двойке остались Закатная и еще одна планета – Аурелия. Обе располагались в относительной друг к другу близости и одинаково далеко от остальных. Аурелия когда-то была обитаемой, но из-за катастрофы много лет назад превратилась в пустыню. После на ней велась добыча звездного топлива, но в итоге недра ее иссякли, и было неизвестно, продала ли ее разрабатывающая недра компания или списала в утиль.

Почему я в итоге выбрала Закатную?

Что ж, потому что о ней не было известно вообще ничего. Совершенно. Ни природных условий, ни информации о размерах и ресурсах. Даже координаты – и те примерные.

Зевая, после покупок в супермаркете я немного погуляла по торговому центру, просматривая витрины магазинов. Из-

за недостатка информации сложно было даже предположить, что из вещей могло бы мне понадобиться. Я и питательный раствор взяла так, на всякий случай. Уж лучше иметь про запас, чем потом жалеть, умирая с голоду.

В одном из бутиков купила несколько смен одежды и потратилась на скафандр, защищающий от предельно высоких и низких температур и устойчивый к условиям среды. Робот-продавец заверил, что мембрана костюма выдержит даже кислотный дождь и погружение в лавовые озера. Ну, если не сработает, я вряд ли буду предъявлять претензии к качеству. По той простой причине, что для этого нужно быть живой.

Дальше – магазин походного снаряжения. При самом благоприятном исходе я благополучно доберусь до Закатной, но если нет, кто знает, куда меня занесет и что там будет ждать.

На всякий случай купила веревку, спальный мешок, палатку, походный нож, зажигалку, компас, энергетические батареи для зарядки терминала и прочую мелочь, которая может в случае чего спасти или хотя бы продлить мне жизнь.

На все про все было потрачено семьдесят тысяч. Стоит заметить, что эти казалось бы обыденные вещи в мире драконов были на голову выше, чем в мире людей.

Та же палатка внутри была в разы больше, чем снаружи, и имела встроенную систему климат-контроля, насос с функцией очистки воды, а также энергетический генератор, подпитываемый от звездного света.

Спальный мешок был с обогревом, оказался очень легким и удивительно мягким. Спать в таком не доставило бы никакого дискомфорта. Зажигалка работала почти в любой среде, даже под водой. Диво дивное. Нож не требовал заточки, а вероятность того, что веревка когда-нибудь порвется, равнялась практически нулю.

Компас указывал не только направления сторон света, но и другие, пока не знакомые мне параметры и, согласно этикетке, не сбивался даже в самых непредсказуемых и экстремальных условиях. Собраться в поход в межгалактическую эпоху больше походило на подготовку к войне. Но опять же, я не знала, что меня ждет впереди и где я в итоге окажусь. В империи драконов высокоразвитая цивилизация с ее технологичными и комфортными условиями жизни тесно соседствовала с дикими порядками и безграничными рисками, скрывающимися за необъятными просторами Вселенной.

Я вышла из молла и шла по кораблю, пока не заметила женский туалет.

Что ж, по плану я должна расстаться с Карен во время пересадки, но полностью полагаться на то, что мы просто потеряем друг друга из виду, не стоит. Всегда должен быть запасной вариант. Револьвер, несомненно, останется на самый крайний случай.

Недавний визит в аптеку на выходе из торгового центра за лекарствами и предметами первой необходимости, вроде жгутов, бинтов и пластырей, натолкнул меня на кое-ка-

кую идею. К сожалению, доступ к подобным лекарствам был строго ограничен. Но это не значит, что достать их совсем нереально.

Я закрылась в туалетной кабинке, достала нож и, шумно выдохнув, полоснула себя по ладони. Из раны тут же хлынула алая кровь. Порез получился достаточно глубоким, чтобы потребовалось наложение швов.

Медицина у драконов была более развитой, нежели чем у человеческой цивилизации, да, но какие-то вещи, вроде принципов оказания медпомощи и характера действия лекарств, были неизменны. Я заметила это еще во время своего пребывания в больнице на Столичной звезде, когда только очнулась. А еще передовое лечение стоит огромных денег и доступно не всем.

У входа в медпункт корабля меня встретил автоматический модуль, просканировавший мое состояние. К этому моменту мои брюки и футболка были залиты кровью, а от боли на побледневшем лице выступили мелкие капельки пота.

– Обнаружена открытая рана. Требуется медицинское вмешательство. Пройдите в процедурный отсек номер три.

Голос был бесстрастным, механическим, но от этого ничуть не менее убедительным. Я послушно последовала указаниям, стараясь не морщиться от неприятных ощущений в ладони.

В отсеке меня ждал робот-медбрат.

На случай, если спросят, откуда рана, я решила сказать,

что поранилась ножницами во время урока рукоделия. Однако этого не понадобилось. Никто не спрашивал меня о происхождении травмы. Медицинского робота заботил только один вопрос.

– Желаете ли воспользоваться бесплатным лечением или обратиться к технологии по регенерации тканей? Результат будет мгновенным.

– А сколько это стоит? – спросила из чистого любопытства.

– Тридцать тысяч звездных монет! – ответил услужливо робот.

Вау. Если что, то новейший умный браслет обошелся мне в сорок тысяч. Не каждый может позволить себе такое дорогое лечение. И это всего лишь порез. А когда на кону стоит жизнь? Не хотелось бы оказаться на месте безутешных родственников, которые не могут спасти своих близких только потому, что им не под силу покрыть больничные счета.

– Бесплатное лечение, пожалуйста.

Медбрат механически кивнул:

– Оказание бесплатного лечения одобрено.

Робот велел мне присесть на кушетку, а сам откатился на колесиках в сторону, чтобы приготовить необходимые инструменты.

Я тем временем осматривалась. Камер здесь не было. Приложение, скачанное мной недавно на умный браслет, подтвердило данное заключение. Все устройства наблюдения в

публичных пространствах, если это не противоречит государственной или коммерческой тайне, должны быть официально зарегистрированы, чтобы любой гражданин империи мог узнать, если его записывают на видео – так гласит закон. Для удобства кто-то даже сделал приложение, так понять, пишут ли тебя на камеру, стало очень легко.

Робот-медбрат вернулся.

Я внимательно следила за его движениями и попросила объяснять мне каждое действие. Будь на месте машины настоящий врач во плоти, боюсь, он бы точно начал что-то подзревать.

– Это анестетик. Его введение поможет уменьшить боль. Для этого достаточно одного небольшого вдоха.

Робот распылил мне в лицо аэрозоль с мятным запахом. Один этот вдох мгновенно притупил боль. Действие средства напомнило мне анестезию на Земле.

– А что, если превысить дозу? – спросила я.

– Пациент погрузится в состояние искусственной комы. Это необходимо для более серьезных травм, требующих оперативного вмешательства, – серьезно ответил мне робот, накладывая швы.

– Надолго ли?

– Примерно на два, два с половиной часа.

Неплохо.

Я кивнула, запомнив внешний вид флакона с биркой на крышке.

– Можно мне взять его с собой, на случай если вернется боль?

Медбрат покачал головой, равнодушно отметив:

– Выносить оборудование и лекарства согласно правилам запрещено.

Понимающе кивнула и улыбнулась, хотя знала, что машина не поддастся на мое обаяние. Робот затянул последний стежок, обработал шов и наложил сверху непромокаемый пластырь.

– Оказание помощи завершено. Пациентка, приходите завтра, чтобы сменить повязку.

– Благодарю! – улыбнулась я.

Кажется, в отделе с духами и дезодорантами в супермаркете я видела почти такой же флакон. Форма и размер подходили, и даже серебристый металлический цвет почти совпадал. Если снять с дезодоранта из супермаркета этикетку и поменять крышки, быстро подмену никто не заметит: медпункт корабля используется пассажирами редко.

Так я и поступила.

На следующий день во время перевязки попросила робота принести мне воды, и, пока он отвлекся, быстро метнулась к шкафу, где хранились препараты, поменяла крышки, бросила анестетик в хранилище кольца, а сосуд с дезодорантом задвинула подальше, к самой стене. Очередь использовать его дойдет не скоро.

Той ночью «Полярис» зашел на орбиту последней в сек-

торе Золотых Врат планеты Илион, где пробудет до самого утра.

Экипаж должен заправить корабль топливом, проверить на неисправности все системы и подготовить лайнер к успешному прохождению сквозь червоточину, где пространство-время складывается так, что две удаленные точки соединяет короткий туннель.

В зоне прыжка мы окажемся примерно через три дня, в результате чего «Полярис» выйдет уже в секторе Западного Центавра, в крайней его галактике Аделаида X, минуя Хвост Кита – опасное для всех кораблей скопление квазаров, отделяющее сектор от остальной части империи.

Если не случится ничего непредвиденного, то мы с Карен должны будем добраться до конечной остановки «Поляриса» на Луциане, главной планете галактики Лавандовой туманности, до которой от места выхода из червоточины в Аделаиде X еще четыре дня пути.

С аэрозолем, способным погрузить дракона в сон на пару часов, и револьвером, я не боялась, что Карен сможет мне что-то сделать. К тому же, поразмыслив хорошенько, я решила, что надзирательница, до тех пор пока мы не окажемся в обители генерала, не станет ничего против меня предпринимать. Пожалуй, можно даже добраться с этой женщиной до самой Закатной.

Я трезво оценивала свои способности и, немало важно, свой текущий бюджет, чтобы понимать, что в одиночку до-

браться мне до резиденции генерала Игниса будет очень непросто. Если до галактики Серебряного Ветра я, может, и смогу доехать, то как прикажете лететь к Закатной и на чем?

Управлять космическими летательными аппаратами я не умею, а просить кого-то меня туда довезти – слишком рискованно. Любому опытному дракону будет легко обвести меня вокруг пальца: в некоторых вопросах я словно наивный ребенок. «Полярис» – место, где я провела больше всего времени с тех пор, как очутилась в этом мире всего каких-то две недели назад – все равно что аквариум по сравнению с остальным миром, являющимся огромным и неизведанным океаном.

Если что, от Карен можно избавиться где-нибудь около орбиты Закатной: вырубить ее, засунуть в спасательную капсулу, катапультировать куда-нибудь подальше и выкинуть ее умный браслет за борт в открытый космос. Тогда мне останется только приземлиться на планету. С этим уж как-нибудь справлюсь.

Вернувшись в каюту после ужина в тот вечер, когда «Полярис» остановился на Илионе, я, как уже было заведено, никого внутри не обнаружила.

Последние дни женщина проводила в казино почти круглые сутки. Если так и дальше пойдет, боюсь, ей будет просто покинуть корабль и вернуться к своей первоначальной миссии.

В рассветный час, когда меня разбудила боль от пристав-

ленного к шее лезвия ножа, я поняла, что просчиталась.

Карен больше не собиралась продолжать игру в надзирательницу.

Распахнув от внезапно возникшей тяжести сверху глаза, первым, что я увидела, было нависшее надо мной лицо с налитыми кровью глазами и выражением полного безумия.

– Доброе утро, – расхохоталась Карен, прижимая острое лезвие к моей шее. – Хорошо спалось?

Я молчала, стараясь не двигаться. Лезвие ощущалось холодом на коже. Сердце бешено колотилось в груди.

– Что ты делаешь? – прошептала я, стараясь сохранять спокойствие в голосе, хотя каждая клеточка моего тела кричала о страхе.

– Маленькая дрянь! – ядовито выплюнула женщина. – Служанку из меня решила сделать?! Да как ты посмела, мусор!

Щеку обожгло от пощечины. Драконица не жалела сил, вкладывая в удар всю свою накопившуюся злобу.

Глаза невольно заслезились, и это мое жалкое состояние, казалось,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.